

Елена Стриж

*Любовь
есть единственная
разумная деятельность человека*

Беги

*Пока можешь, беги
Прикосновение*

18+

А. Эротика. Любовь есть
единственная разумная деятельность

Елена Стриж

Беги

«Автор»

2020

Стриж Е.

Беги / Е. Стриж — «Автор», 2020 — (А. Эротика. Любовь есть единственная разумная деятельность)

ISBN 978-5-532-97364-0

"Пока можешь беги". Монстры бывают не только в кино, но и в жизни. Молчаливый трудолюбивый юноша. Светлана радовалась, когда приняла на работу в кафе помощника, но все превратилось в ад. Шаг за шагом он раскрыл ее тайные фантазии, а после исчез так же внезапно, как и появился. И только спустя время, когда Светлана вышла замуж и посчитала, что ад в прошлом, он вернулся. Но что его толкало так поступать?.."Прикосновение". Артур, как и все, ходит на работу, выплачивая ипотеку, но в один момент случайно обнаруживает у себя дар, который уж как-то странно влиял на женскую половину. Ему эти способности понравились, но желание разобраться, что это, толкнуло ученого на эксперимент.

ISBN 978-5-532-97364-0

© Стриж Е., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Автор рекомендует:	5
Пока можешь, беги. (часть 1)	6
1. Не сопротивляйся	6
2. Хочу познакомиться с другом	9
3. Кошмар из прошлого	12
4. Он какой-то странный	15
5. Все так быстро произошло	18
6. Ты что-то натворил?	20
7. Ты замарашка	22
8. Надо двигаться дальше	24
9. Не играй со мной в эти игры	26
10. Рисунок	29
11. Эскиз	31
12. Ползи ко мне	33
13. Ты будешь моей	35
14. Я не такая	37
15. Он поживет у нас	39
16. Только не это	41
17. Что там такое?	44
18. Не опасно?	46
19. Я его рабыня	49
20. Тебе пора привыкать гулять	51
21. Я забрал твою дочь	53
22. Когда ты меня отпустишь?	55
23. Не заставляй меня говорить это	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Елена Стриж

Беги

Автор рекомендует:

Серия: Любовь есть единственная разумная деятельность
«Цветные голоса», «Умышленная блокировка», «Погружение», «Хвостик», «Щекотка», «Я не такая», «За стеклом», «Крик», «Три К», «Ракушка», «Беги».

Серия: Розовый бархат

«Розовый бархат», «Что там?», «Тишина», «Щекотка», «Шепот», «Погружение».

Серия: Крик

«Стук», «SEX-машина»

Серия: Любовь в процентах

«Начало. Часть 1», «Игрушка», «Любовь в процентах».

Серия: Щекотка

«Почему бы и нет», «Котятки», «Круг», «Маньяк», «Клеймо», «Сволочи», «Клуб», «Мармеладка».

Серия: Тетрадка

«Черновик-1», «Черновик-2», «Черновик-3»,

Пока можешь, беги. (часть 1)

1. Не сопротивляйся

Наступила осень. Светлана любила любое время года. Весну с ее грязными ручьями, но в тоже время теплыми лучами и пухом от тополей, что щекотал нос. Лето с комарами, что вечно залетали в форточку, но в то же время пение птиц, а еще по ночам сверчки. Осень за дожди и пронизывающий ветер, что срывал пожелтевшую листву и гонял по голому асфальту. Оставалась еще зима, но тут все иначе, тут главное снег и мороз, чтобы при глубоком вдохе в легких щипало.

Второй день шли дожди, и поэтому посетителей в кафе, что стояло в стороне от Мельникайте, почти не было. Если кто сейчас и заходил, то только чтобы согреться и скоротать время, пока не придет автобус. Не так далеко располагалось бистро, поэтому если кто-то хотел перекусить, бежал туда, а за кофе заходили только те, кто разбирался в этом чудном напитке. Но сейчас их почти не было, и Светлана, протерев чашки, посматривала на парочку, что уже встала из-за стола.

– Вкусно? – спросила их.

– Да-да, – тут же ответил мужчина и как-то странно посмотрел на Светлану.

– Тогда заходите еще. У нас по утрам бесплатное десерт, а после четырех скидка. А еще...

– Да-да, – опять сказал мужчина, увлекаемый в сторону двери своей спутницей, – обязательно зайду... зайдем.

Но он так и не успел закончить, звякнул колокольчик на двери, и скрылся.

– Все? – спросил Вадим.

– Нет, еще рано, может, кто-то придет, – ответила и пошла убирать за посетителями посуду.

Светлана быстро привыкла к этой работе. Кафе относилось к гостинице, что стояла рядом, сейчас там заканчивался ремонт, и после него кафе переедет в новое здание.

– Темнеет, – с грустью сказала и улыбнулась мужчине через стекло, что покинул кафе.

Хлопнула дверка машины, вспыхнули фары, и машина медленно тронулась. Вадим повернул голову в сторону ее взгляда, протер салфеткой столик и аккуратно пододвинул плетеные кресла.

– Может, вам долить?

Остался последний посетитель. Этот уже немолодой мужчина приходил почти каждый день, наверное, после работы. Молча заказывал себе айриш, садился в стороне, чтобы никто ему не мешал и, о чем-то думая, пил свой напиток.

– Спасибо, мне пора, – сказал он, словно Светлана разбудила его. Мужчина тут же поставил чашку на стол, неловко сам себе улыбнулся. – Сдачи не надо.

Всегда оставлял чаевые, встал, зачем-то поправил галстук.

– Заходите к нам еще, у нас скоро будут карточки для постоянных клиентов. Вам полагается скидка.

Но мужчина не ответил, Вадим, что стоял у входа, тут же открыл дверь, снова звякнул колокольчик, и мужчина вышел.

– Теперь все, – немного с грустью сказала Светлана и посмотрела, как мужчина раскрыл зонтик. – Сегодня мало народу, вряд ли кто-то еще придет.

Она закончила уже второй раз протирать стаканы, не могла просто ничего не делать. И тут почувствовала дыхание Вадима. Он оставил свою швабру у входа и незаметно подошел со спины.

– Ты хотела, чтобы он тебя тра...

– Что? – возмущенно спросила.

– Хотела-хотела, твой взгляд так и пожирал его.

– Ты...

– Замолчи. Кажется, можешь улыбаться только клиентам. Ты...

Опустила голову. Да, ей хотелось улыбаться, видеть, как они пьют ее кофе, как морщатся от кислинки или шуряются от сладости в стакане.

– Тебе хотелось, чтобы старый козел сделал это с тобой?

– Нет, нет, это ведь наш постоянный клиент, он...

– Что он?

– Он...

– Мы это выясним сейчас.

– Что выясним? Что?

Вадим, который до этого нежно поглаживал девушку по голове, резко сжал пальцы.

– Ай!

Светлана вскрикнула от боли и схватила его руку, а он уже тянул ее за волосы в сторону служебного коридора.

– Дурак, отпусти, отпусти...

Но он не слушал ее, распахнул дверь, что вела на улицу и сразу сделал шаг вперед. Девушка мгновенно промокла, слабый дождь, что шел с утра, вот уже как полчаса хлестал потоками, стараясь затопить все тротуары. Вадим, не сбавляя шагу, обошел контейнер для мусора и, не отпуская ее, затянул за куст черемухи, что весной так сладко пах, а теперь был серым. Еще неделя-другая, листва облетит, и превратится в колючую проволоку.

– Прекрати, прекрати, – жалобно причитая, Светлана шлепала в мокрых туфлях по раскисшей земле. – Прошу, не делай этого. Прошу!..

Вадим толкнул ее на аккуратно стоящие ящики, не забывая при этом держать девушку за волосы.

– Да что с тобой такое?

– Если ты хотела его...

– Нет-нет, ничего не хотела...

Его ладонь нагло шлепнула ее по ягодице, а другая сильнее прижала голову к ящику, и Светлана повалилась на него.

– Ты... Урод... Ты...

– Оставайся на месте и не дергайся, так все закончится быстрее.

– Я убью тебя, я... – она попыталась пнуть Вадима, но тот был к этому готов и со всего маха шлепнул девушку по ее мокрой попке. – Я ведь просто говорила, чтобы он заходил, он наш клиент, он... Прошу, отпусти!..Прошу!..

– Не двигайся, – сухо сказал Вадим. – Ты просто хочешь скрыть, что ты шлюха, что ты...

– Нет! Нет! Я!.. Я не такая. Я!.. Это не так!..

Ее одежда промокла и прилипла к телу. Вадим чуть сильнее сжал пальцы, что держали волосы девушки, и та, почувствовав боль, забарабанила ладонью по крышке ящика.

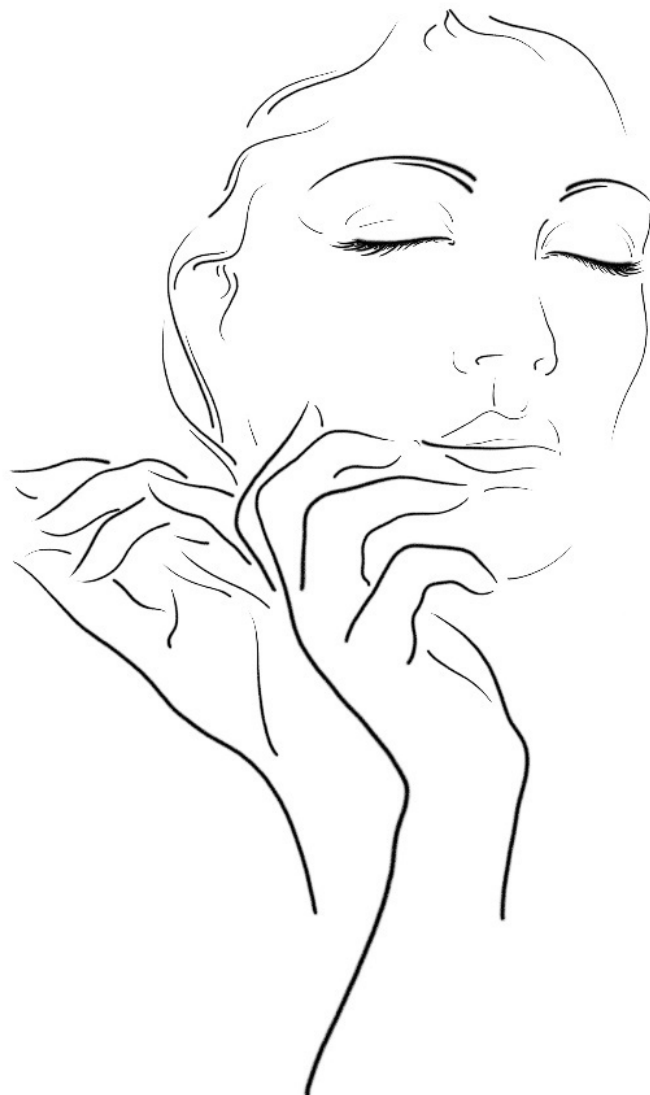
«Почему! Почему!» – кричала про себя, в то время как пальцы Вадима уже задрали мокрую ткань юбки и нырнули между ее ног.

– Да ты... – наверное, он хотел сказать «мокрая», но девушка уже и так была вся мокрая от этого противного дождя. Его холодные пальцы чуть надавили, и она тут же непроизвольно поднялась на цыпочках, стараясь избежать боли, что наверняка последует за его действиями. – Горячая...

Сама почувствовала, как между ног стало горячо, словно описалась, и теперь жидкость стекает по ногам. Светлане стало стыдно за себя.

– Не сопротивляйся, все быстро закончится, – сказал и тут же стал стягивать с нее трусики.

2. Хочу познакомиться с другом

Спустя полгода

Небо было серым, грустным, Светлана смотрела, как медленно текут, да, именно текут, а не плывут облака. Они были бесформенными и жирными. Незаметно пролетела зима, уже заканчивалась весна. Обычно в это время она надевала платье и бегала по улице, но сейчас сидела в каком-то ресторане и слушала зауныльную игру гитариста.

– Ты о чем-то думаешь? – спросил ее мужчина.

– Да нет, просто так.

– Просто?

– Ну да, просто. Интересно, куда бегут эти облака, – приподняла голову и посмотрела через большое окно в небо.

– Но куда-то же они бегут, это же...

– Да-да, круговорот. И все же, интересно, куда? Представляешь, какая это машина, столько над головой миллион тонн воды, а воздуха. Ты не обращал внимание, как ложатся облака? Снизу почти плоские, словно пена на воде, а мы на дне этого океана. Выходит, у нас два океана: один из воды, а второй воздушный. Как интересно.

– Странная ты, вроде уже не маленькая, а говоришь такие вещи.

«Да, действительно, странная я, – подумала и погладила мужа по руке. Они сыграли свадьбу еще зимой, так захотел ее отец. – А что я хотела? – спросила она и сделала глоток из фужера. – Отец настоял, была сперва против, а потом... – Знала Руслана уже давно, он случайно появился у отца в офисе. Перспективный, умный, с красным дипломом, но... Долго присматривалась к нему, и вот его жена. – Он мой муж, – так говорила про себя, наблюдая за тем, как он ведет переговоры. – Я его жена, он защитит меня, он...».

– Может, еще? – спросил Руслан и, не дожидаясь официанта, сам долил вина.

Добрый и милый, уважает ее. «Ах, как целуется... – говорила она себе, отвечая ему тем же. – Он мой муж и я обязана, да, обязана... А что я обязана?» – спрашивала себя, обнимая мужа в постели и покрывая его тело поцелуями. А после хватал ее и, словно голодный зверь, набрасывался на свою жертву, а она, поскуливая то ли от боли, то ли от страсти, прогибалась и давала делать с собой все, что ему вздумается.

«Он добрый, это же очевидно», – повторяла Светлана, ощущая его толчки в паху, а он так старается, так старается, словно сдает ГТО.

– Все в порядке? Ты себя как чувствуешь? – закончив постельный ритуал под названием секс, спросил он у Светланы.

«Он добрый и сможет меня защитить», – опять подумала, натягивая на свое тело покрывало.

– Ты меня слышишь?

– Да... Что?

– Опять в мечтах, ну же, проснись, я тут. Уже все кончено. Ты как?

– Хорошо, – застенчиво ответила ему и села на кровати.

– Я тебе говорил про своего старого друга. Помнишь?

– Нет, про какого?

– Мы с ним вместе учились, он даже какое-то время жил у нас в доме.

– А...

– В школе считали, что мы братья. Смешно, правда? А после он переехал к своей матери, мы дружили, мой отец оплатил его учебу.

– Оплатил?

– Ну да. Не говорил почему, может, хотел помочь ему встать на ноги, ведь он очень смысленный, я даже завидовал.

– Ты и завидовал?

– Да, было такое дело. А он взял, бросил учебу и уехал.

– И что теперь? – Светлана легла обратно на кровать, между ног все еще гудело.

– Наконец объявился. Хочешь, познакомлю с ним?

– Я даже не знаю.

– Несмотря на то, что бросил институт и отец из-за этого ужасно злился, говорил, чтобы его ноги близко не было, он все равно остается моим лучшим другом. Ну как?

– Что как?

– Если завтра?

– Хорошо, я уж испугалась, что надо сейчас одеваться и куда-то идти.

– Нет, завтра придет ко мне в офис.

– Хорошо, – согласилась и перевернулась на живот. – А ты куда собрался?

– На работу, там всегда есть дела.

– Дела-дела, вечно дела.

Ее отец тоже редко был дома, то командировки, то работа, словно без нее нельзя жить. А после Светлана привыкла быть дома одна, даже маму перестала замечать. «Может, это удел всех, кто занимается бизнесом», – думала, стараясь вспомнить, когда в последний раз гуляла с отцом.

– Ну все, я побежал, – сказал Руслан и, чмокнув жену в щечку, вышел из спальни.

Светлана была довольна своей жизнью, могла заниматься чем хочет, нет обязанностей, кроме как быть женой. Находила время на конные поездки, на свое увлечение, которое в свое время не одобрял ее отец. Рисовала для себя, когда плохо на душе или наоборот, когда хорошо.

На следующий день почему-то переживала. У Руслана было мало друзей, в основном по работе, но это не то. Поэтому долго выбирала платье, чтобы наверняка понравиться его другу. Ей хотелось блистать и смеяться.

– Я готова.

– Ух, – выдохнул Руслан, понимая, что женщину нельзя торопить.

– Не бурчи, всего-то...

– Час. Ладно, пойдем, а то он еще сбежит.

– У тебя такой скромный?

– Ага, избегает девушек, словно они исчадие ада.

– Кто-кто мы?

– Это я про него, а я люблю их, точнее, тебя.

– То-то же, а то уже думала обидеться.

Через полчаса уже подъехали к зданию, в котором целый этаж занимал офис ее мужа. Светлана всего несколько раз была в нем, только это было очень давно, когда тут работал ее отец, а теперь муж. Цокая каблучками, поднялась по ступенькам. Мелодично проиграла музыка, когда открылись дверцы лифта.

– Переживаешь? – спросила мужа.

– Да нет.

– Тогда показывай своего друга, обещаю, не укушу.

Прошли по коридору, свернули, Руслан открыл дверь в свой кабинет. Светлана резко остановилась, словно налетела на невидимое препятствие.

3. Кошмар из прошлого

Это был он. Она узнала его по спине. Вадим стоял у окна и что-то внимательно рассматривал. Сердце остановилось, ноги окаменели. Прижалась к мужу, словно просила его защитить от этого человека, которого так старалась забыть. И вот он тут. Друг ее мужа. Он...

– Я думал, что ты уже не придешь, – даже не повернувшись к вошедшим, сказал юноша.

– Ты как всегда внимателен ко времени. Но мы тут. Разреши представить...

Вадим лениво повернулся, еще раз посмотрел в окно, а после на своего друга.

– Привет.

– Здравствуй, ты повзрослел, – ответил он ему.

Светлана хотела раствориться, даже спустя столько времени чувствовала его руки на себе, слышала в голове его голос.

– Познакомься, моя жена, – Руслан повернулся к Светлане. – Все хорошо? – видя ее бледное лицо, спросил у жены.

– Да, – стараясь контролировать свой голос, ответила мужу.

– Это и есть мой друг, – отпустил руку жены и, подойдя к Вадиму, обнял его. – Я рад, что ты нашелся и приехал. У тебя все хорошо? Ты где так долго пропадал? Отец волновался.

Светлана стояла одна и в душе тряслась не то от страха, не то от воспоминаний, которые делали ее безумной. За мгновение, пока муж приветствовал своего друга, вспомнила все, что было с ней тогда. «Ты хочешь этого клиента? Да!.. Да!.. Хочешь-хочешь?! Я покажу, как это. А после будешь умолять, чтобы не останавливался». И вот он здесь, ее кошмар и в то же время нет.

– Светлана, – Руслан повернулся и показал рукой на девушку, что все еще стояла в проходе двери. – Проходи.

«Почему ты здесь? Что тут делаешь?» – задала себе вопрос.

– Привет, – сказал Вадим, обращаясь к Светлане. – Значит, мой друг все же женился. Думал, что он останется по жизни диким и...

– Да ладно тебе, это уже в прошлом. Все меняется, все... – тут же сказал Руслан.

– Да, все меняется, ты прав.

Светлана с трудом пошевелилась и сделала несколько шагов в сторону к мужу, который ее обязательно защитит.

– Приятно познакомиться.

– И... И мне... – эти слова дались ей с трудом.

«Я так старалась тебя забыть, так старалась. И вот теперь ты здесь», – в голове прыгали отрывки из прошлого. Сердце в груди колотилось и никак не хотело успокоиться.

– Ну вот, отлично, рад, что вы познакомились, – сказал Руслан и еще раз обнял своего друга. – Присядем.

– А ты, погляжу, поднялся?

– Да, есть такое дело. Ты-то как? Почему не звонил, не писал?

Она сидела около мужа, смотрела на Вадима и не узнавала его. Это был не тот юноша, что пришел в кафе полгода назад.

За полгода до этого.

– Мы уже закрываемся, – сказала Галина вошедшему юноше.

– А я...

– Мы закрываемся, – повторила она, – осталось десять минут, обслуживаем только тех, кто уже заказал.

– Но...

Возможно, его растрепанный и немного неухоженный вид придал Галине уверенность, развернув юношу, подтолкнула его к двери.

– Там написано, что есть вакансия.

– Что?

– Там плакат, написано, что вам нужен помощник. Я готов.

– Ты что ли?

– Я. Могу все делать.

– Например?

– Могу приготовить доппио, ристретто или маккиато, латте, фредо, романо или медовый раф-кофе. Могу еще...

– Стой, – Галина от удивления заморгала глазами. Большинство посетителей кафе даже не могли запомнить, что заказывают, а этот юноша, похоже, знал толк в кофе. – Идем.

Галина повернулась к юноше спиной и пошла через зал к стойке, где стояла Светлана.

– Хотела выгнать, но он вроде хочет устроиться на работу.

– Вроде?

– Да, похоже, шарит в этом деле, – и Галина кивнула в сторону стеклянных банок, где хранилось кофе в зернах.

– Я могу, – подойдя к стойке, начал было говорить юноша.

– Молчи, у тебя медицинская книжка есть?

– Нет, но...

– А кулинарное образование?

– А надо?

– В общем так, ты не подходишь, – сразу сделала вывод Галина и уже хотела развернуть юношу и направить его к двери.

– Постой, Галь, нам ведь и правда нужен помощник. Скажи, как приготовить кон-панна?

– Очень просто, это одинарный или двойной эспрессо с шапкой из взбитых сливок. Иногда его называют кофе по-венски. Подается в демитас или в прозрачном стакане.

Галина отпустила юношу и сделала шаг в сторону.

– Хорошо, медицинскую книжку сможешь сделать?

– Да, могу, но надо время, может, пару дней или неделю.

– Ладно, ты принят.

– Что? – возмутилась Галина.

– Нам нужен помощник, – спокойно сказала Светлана.

– Ладно, юнец, слушай меня. Я твой начальник, усек? Приведи себя в порядок, фирменную одежду получишь. Пока не будет справки от медиков, будешь мыть пол и убирать. Тебе все ясно?

– Да.

– Вот и славно. Завтра в восемь утра здесь.

– А...

– Что еще? – возмущенно спросила она.

– Там в объявлении написано, что можно рассчитывать на комнату в...

– Это реклама.

– Но мне негде жить.

– Ты это серьезно?

– Так получилось. Можно рассчитывать на комнату?

Гостиница, которой принадлежало кафе, решила сэкономить и вместо полного заработка предоставить номер в своей же гостинице. Там же жила Галина со Светой. Это удобно, не надо утром вставать и трястись в автобусе, а после плестись домой.

- Хорошо, мы выполним свои обязательства. Галина, после закрытия кафе покажи юноше его номер, а пока можешь приступить.
- Сейчас? – удивился он.
- Да, прямо сейчас, подсобка там, можешь переодеться.

4. Он какой-то странный

– Как там тебя? – это Галина сделала специально, прекрасно помнила, как зовут юношу.

– Влад.

– Что?

– Ты же запомнила, я Вадим.

– Не тыкай мне тут, я твой начальник, понятно? И не смей больше такие словечки употреблять. Идем!

Галина считала Светлану своей лучшей подругой, вместе учились, вместе влюблялись и вместе плакали. А тут появился этот прыщ – так назвала Вадима – и решил строить из себя знатока по кофе.

– Пропуск получишь завтра, поэтому сегодня уже не выходи из гостиницы, иначе не запустят обратно. Усек?

– Ясно.

– На самом верхнем этаже проживает обслуживающий персонал, и ты тоже будешь тут жить. По этажам не шляться, к персоналу не приставать, в гости не проситься. Зал и сауны все для клиентов, или тогда сам плати. Врубон?

– Понял.

– На каждом этаже камеры, поэтому если вдруг вздумаешь к кому-то что-то... То смотри мне!

В ответ Вадим только пожал плечами. Поднялись на седьмой этаж, и Галина сразу свернула налево, а после, пройдя небольшое фойе, еще раз свернула налево. Тихая музыка струилась откуда-то с потолка, а мягкие дорожки заглушали шаги.

– Вот, это твой номер, – открыла дверь и сразу вошла.

– Ух ты.

– Он не большой, тут все необходимое, чтобы переночевать и привести себя в порядок. Все казенное, чтобы ничего не испортил. Ты меня понял? – увидела, что Вадим уже пошел проверять ванну, а после подошел к окну.

– Это круто, – явно удивленный тому, что увидел, сказал юноша.

– Еще бы, поэтому цени свое рабочее место, ты пока ноль на палочке. И не вздумай... – на этих словах ее взгляд скользнул с его ног вверх. – Тут охрана, быстро прибежит. Все ясно?

– Да. И что? – его брови подпрыгнули вверх.

– Не поняла?

– И что? – еще раз спросил Вадим и подошел вплотную к Галине, та непроизвольно вжала голову в плечи и снизу посмотрела на юношу. – И что ты сделаешь?

– Я... Я... А-ну отойди от меня! – крикнула и оттолкнула Вадима от себя.

– Это шутка. Неужели не понятно, шутка. Я учту на будущее, менеджер...

– Я...

Галина была ненамного старше Вадима, сразу по окончании института вместе со Светланой пришла работать в кафе.

– Можно тебя спросить? – обратился он к Галине.

Вадим прекрасно помнил слова своего отца, который часто повторял одно и то же: ты ведешь себя как дегенерат, ты позор семьи. «Какой семьи?» – спросил у отца, которого вечно не было дома. Семья, что это? Вадим представлял это по-своему, любовь, чего в его семье не было. Уют и смех, даже это отсутствовало.

Светлана давно уже вернулась в свой номер, он был в другом крыле гостиницы. Приняла душ и довольная, что рабочий день закончился, пошла открывать дверь, кто-то настойчиво стучался.

– Он какой-то странный, тебе не кажется?

– Кто, – пропуская в комнату Галину, спросила Светлана.

– Ну, этот, как его... Новенький.

– Вадим?

– Да. Он странный.

– Почему ты так решила? Вроде нормальный, трудолюбивый, все убрал в подсобке, а после еще привел порядок вокруг служебного входа. Мне кажется...

– Ты разве не видишь?

– А что должна увидеть? – сняла с головы мокрое полотенце и, подойдя к зеркалу, стала расчесывать волосы.

– Ладно, забей.

– Галя! – ей не нравились такие выражения. – Иди лучше отдохни, завтра пятница, много работы.

– Ага, хорошо, – вздохнула и вышла из номера.

– Не приставай к юноше, – напоследок сказала Светлана и закрыла за ней дверь.

– Приставать! Мне? – через секунду, словно чайник на плите, закипела и быстрым шагом направилась в свой номер. – Мне приставать!.. Нет, я должна с ним поговорить и поставить его на место, – развернувшись, Галина пошла в сторону номера Вадима.

– Я думал, что ты не придешь.

Дверь в его номер была распахнута.

– Что ты о себе возомнил?

– Могу ли тебя о чем-то спросить?

– О чем? – растерянно спросила.

– Почему ты спрашиваешь о том, что не имеешь в виду?

– Что?.. Что?.. Я имею в виду?

– Ты предупредила меня, что нельзя делать что?.. Что ты имела в виду или...

– Ты... ты...

– Менеджер Галина, хочешь, чтобы я обследовал тебя?

За этими словами последовала звонкая пощечина.

– Скотина, ты... Вы, мне еще будете это говорить. Ты уволен!

Галина выскочила из номера в коридор и чуть ли не бегом пошла к Светлане. «Какой же он дурак... дурак... Я не имела в виду это, не это...» – чуть ли не кричала про себя. В это время кто-то незаметно подскочил и быстро обнял ее со спины. Галина дернулась, но тут услышала голос юноши.

– Я понял, почему-то ты притворяешься. Почему думаешь, что не хочешь этого? А что если!..

– Что? – побоялась крикнуть, вдруг ее услышат, и кто-то выйдет из номера.

– Прекрати нести чушь, прекрати!.. – юноша говорил спокойно, словно ничего не произошло. Сильнее прижал ее к себе. – Ощущаешь его? Вот что я думаю о тебе, когда ты говоришь фигню, что не желаешь.

Галина почувствовала, как что-то упирается ей в бедро. Задержалась и чуть было не упала.

– Разве тебе не хочется проверить твои догадки. А?

– Прекрати, я сейчас же доложу о тебе, – но юноша не отпустил.

– Только представь, что он вошел в тебя, – Галина задержалась, пытаясь вырваться. – Что ты почувствуешь? А?.. Озноб, жару, страх, гнев или жажду?

– Козел! Прекрати это говорить. Отпусти! – успела оттолкнуть Вадима от себя и, спотыкаясь, стала падать.

5. Все так быстро произошло

Юноша нагнулся над девушкой и, протянув руку, добавил:

– Тебе не надо бояться себя, своих мыслей и желаний. Тебе, – Вадим коснулся пальцем ее губ.

У нее появилось желание укусить мальчишку, чтобы он заверещал и заплатил за свое хамство.

– Ну, что ты так испугалась меня, я ведь не чудовище. Только инструмент твоих самых отратительных желаний.

Юноша провел пальцем по ее губам, но вместо того, чтобы его укусить, как хотела изначально Галина, почему-то продолжала слушать его идиотский монолог.

– Удовольствие, вот что тебе хочется получить, но ты боишься не меня, а себя.

«Какого черта! – промелькнула мысль. – Я!... Я!... Я, похоже, сошла с ума», – и тут поцеловала протянутый палец Вадима.

– Вставай. Вдруг кто-то увидит, еще не то подумают.

Галина тут же встала, поправила на себе юбку и ворот фирменной блузки. Почувствовала, что покраснела, и, словно девчонка на свидании, чего-то ждала. Он не заставил себя ждать, нагло обнял ее за талию.

– Ты... ты... ну, знаешь ли...

Но Галина не успела его пнуть, хотя была такая мысль, Вадим чуть нагнулся и поцеловал девушку.

– М...

Замычала и завертела головой. Хотела вырваться из опьяняющего состояния, после которого хочется еще и еще. Его поцелуй оказался сладким. Предательски заколотилось сердце, говоря, что ей это понравилось, а в душе все замерло.

– Ну ты и наглец, – когда он закончил, сказала она.

– Это только начало. Быстро за мной!

Галина уже с трудом соображала, что вообще происходит. Может, это игра ее воображения, а может, желания, о которых сама даже не знала. А может, это женский голод по немного вульгарным сексуальным отношениям. Пока хлопала глазами, схватил ее за руку и словно девочку, которая влюбилась в своего кумира, позволила увести себя в коридор, что выходил на боковую лестницу.

– Как тебе не стыдно, – Галина еще хотела все прекратить.

Его улыбка не была пошлой, но в то же время не сулила ничего хорошего. Он тут же расстегнул молнию на брюках и вынул свой мужской орган, который давно был приведен в боевое положение.

– Ты!.. – девушка хотела закричать.

– Прекрати вести себя как дура, а ну, встала на колени, – схватил Галину и, надавив на плечи, заставил опуститься.

«Когда это было?» – подумала она. Да, это было, но очень давно, еще в школе. Тогда встречалась с Игорем, это была любовь, он был настырным, а она еще глупой девчонкой, вот и решила на эксперимент.

Запах от мужского органа, что смотрел ей в лицо, тут же загипнотизировал. «Я дура... дура...», – несколько раз повторила, а пальцы уже коснулись к его плоти.

– А теперь открой ротик, – сказал, и она послушно разомкнула губки.

Галина не успела опомниться, как его головка ткнулась в губы. И опять этот запах. «Ах...», – промелькнула мысль, и язычком коснулась его плоти.

Тогда Игорь был на высоте, посчитал себя богом на Олимпе и грубо задергался, словно ее ротик, который только что целовал, только для этого и предназначен. А после, давясь его спермой, с трудом все проглотила и даже смогла улыбнуться. И все же Галина любила Игоря, ведь теперь он стал чем-то большим, чем просто ее парень.

Дурманящий запах ударил в нос, и с каждым вдохом проникал все глубже и глубже в ее сознание. Она хотела оттолкнуть Вадима, но не смогла этого сделать. «Кто ты такой?» – задала себе вопрос и, вытянув губки, поцеловала.

– Хорошая девочка. Шире! – это был приказ, и как можно шире, словно ворота на проходной, раскрыла рот.

Его орган, словно толстая сосиска, заскользил по языку. Крепкие пальцы, схватив девушку за волосы, резко потянули на себя. Она задергалась, но было уже поздно. Хлопая глазами, старалась понять, как оказалась на полу. Как ее уговорил... Нет, он ее не уговаривал, это она сама, и вот теперь, давясь и сдерживая спазмы в горле, посасывала его орган.

– Достаточно, – сухо сказал Вадим и оттолкнул девушку.

Галина не ожидала этого и, не удержавшись, упала на мягкий пол.

– Хорошая девочка. Теперь знаешь, кто ты и чего хочешь.

– Я хочу?.. – постаралась понять, что хочет.

– Вставай и идем.

Но в этот раз Вадим не подал ей руки, а схватил как куклу за волосы и потянул за собой. Галина вскрикнула от боли, быстро вскочила, схватив его запястье, чтобы не дернул сильней, быстро побежала за ним.

– Странный он? – расчесав волосы, сказала вслух Светлана. – Что имела в виду? – она была в своем номере одна и поэтому сама же и отвечала на свои вопросы. – Вроде нормальный. Кажется, нам повезло с ним, молчит, глазки не строит, и знает, как варить кофе. Нет, нам точно с ним повезло.

Галина, словно собачка на поводке, забежала в его номер. Толкнул ее, и она упала на кровать.

– Продолжим.

– Постой, я ведь только...

– То игрушка, разве не знала? Теперь ты чувствуешь, как там у тебя все горит. Чувствуешь?!

Галина не знала, что и сказать, все так быстро произошло. Привыкла к ухаживанию, а после к намекам, взглядам и глупым разговорам, за которыми должно последовать это. Но сейчас все иначе, у нее не было времени подумать.

– Мы займемся этим сейчас, – схватил ее за лицо и, нагнувшись, не спрашивая ее согласия, поцеловал. – Ведь ты этого хочешь и ждешь, когда я начну.

Его пальцы скользнули вдоль ноги вверх и, схватив за резинку трусов, тут же потянули их вниз.

6. Ты что-то натворил?

– Что хотела этим сказать, что он странный?

Еще раз спросила себя Светлана и, подойдя к окну, посмотрела на темную улицу. Незаметно развязала пояс на халате и стала его снимать, но остановилась. Ее маленькое окошко светилось на самом верху гостиничного здания, словно витрина с манекеном, любой прохожий мог ее увидеть. Взяла толстые шторы и стала закрывать, и только после этого сняла халат.

– Чуть не вляпалась, – сказала, посмотрев в зеркало на свое голое тело.

В это время с другой стороны здания тоже горело окошко, но оно не было задернуто шторами. В нем можно было рассмотреть юношу, что как-то странно двигался.

Вадим был доволен, задрал юбку, стянул с нее трусы, грубо перевернул на живот и поставил на колени. Галина была готова на все, чтобы эта экзекуция закончилась как можно быстрее. Ей было стыдно за себя, страшно перед этим монстром, но в то же время зуд в паху заставлял ее оставаться на месте и терпеть. Он грубо вошел и тут же замер. Ждала продолжения, но юнец не шевелился.

– Хочешь, чтобы я пошевелил им?

В его голосе была издевка. Он словно рыбак, что закинул удочку и смотрел, как прыгает поплавок. Ему стоило только дернуть удочку, и рыбка тут же будет поймана. Галина зажмурилась и сжала губы. Не хотела признаваться себе, что хотела, чтобы пошевелился в ней. Ей хотелось, поэтому как можно сильнее сжимала губы, чтобы не сказать «да».

– Кажется, ты наслаждаешься этим моментом. Верно?

«Садист. Я потом тебя убью, уничтожу, раздавлю как клопа!» – кричала она про себя.

– Ну же, перестань дуться на меня. Ты же этого хотела. Верно? – и в этот момент он чуть пошевелился, но тут же резко вышел.

– Что! – не удержавшись, крикнула.

– Наверное, тебе нравится, когда за тобой наблюдают. Верно?

Вадим схватил девушку и толкнул в сторону окна. Налетела на широкий подоконник и, словно мокрая тряпка, шлепнулась на него.

– Вот так будет лучше, – сказал и, задрав как можно выше юбку, опять вогнал свой инструмент. Галина взвизгнула. – Потихе. Ты же не хочешь, чтобы о тебе плохо подумали соседи.

Она отрицательно замотала головой. Вадим дернулся, девушка непроизвольно закричала, но тут же пожалела об этом. Он затрясся, а Галина завывала, то ли от боли, то ли от звериного наслаждения. Вцепившись руками в подоконник, постаралась не удариться головой о стекло.

Галина рыдала от обиды, что вот так все получилось. Может, была бы и не против, но не так и не сейчас. Он поймел как простую шлюху и, вывалившись, отошел в сторону. Ее тело сползло и упало на пол. По лицу текли слезы, в душе была злость на него, на себя.

Юноша присел, взял салфетку и стал осторожно вытирать ее лицо. В этот момент Галина испытала к мальчишке благодарность, словно он ее старший брат, что всегда присматривал за ней и, если что, смазывал ушибы и вытирал слезы.

В паху все еще гудело, руки дрожали, а грудь вздрагивала от всхлипов. Галина прижалась к юноше и, обняв его, положила голову ему на плечо.

Светлана прислушалась к шуму за окном, ветер опять дул с востока, так было часто. Высокие тополя шумели, о чем-то между собой переговаривались. С детства любила их слу-

шать, особенно когда оставалась дома одна. Откроет окно, сядет на подоконник и, закрыв глаза, слушает.

Так незаметно уснула, а утром все с самого начала. Душ, завтрак и работа.

– Ты уже на работе? – удивилась Светлана, увидев Вадима, как расставлял плетеные кресла на еще влажный пол.

Любила приходить первой, сварить в турке крепкий напиток и, даже не присев, выпить его.

– Будешь кофе? – спросила юношу.

– Да.

«Он какой-то странный», – вспомнив слова Галины, подумала и, открыв банку с зернами, стала насыпать их в чашечку. «Нормальный», – тут же ответила себе и включила электрическую мельницу.

На улице продолжал дуть осенний ветер. Было не холодно, но высокие кусты, что окружали витрины кафе, все еще о чем-то шептались. Через несколько минут в воздухе запахло кофе.

– Бросай работу, идем, – сказала и, налив в две чашечки крепкого кофе, пошла к столику.

– Возьми еще сахара.

– А он где?

– Открой вон тот шкафчик, только не в пакетах, не люблю его. Там стоит сахарница с комковым, вот его возьми.

– Нашел, – ответил Вадим.

Он уже сел за столик, как Светлана вскочила и быстро пошла к стойке.

– Забыла ложечки. Ой...

Вадим прикоснулся к ее плечу и, взяв из ее рук ложечки, стал протирать салфеткой.

– Я сам.

«А он...», – Светлана вернулась к столику, все еще чувствовала прикосновение его руки.

– Очень вкусно, – сказал, посмотрев на тонкую струйку пара, что подымалась над черным напитком.

– Ты здесь!

Возмущенный голос Галины, словно рокот мотоцикла, проревел в тишине зала.

– Привет, – Галина спокойным голосом обратилась к Светлане и тут же переключилась на Вадима. – А ты тут сидишь и попиваешь кофе! Через десять минут открываемся, а ты даже не подмел крыльцо. Видел, сколько листвы, даже пакеты валяются? Ты бездельник. А в мусорке все еще вчерашние бутылки. Ты и правда хочешь тут остаться?! Тогда пошевеливайся и быстро наведи порядок. А то я...

– Я сейчас все уберу, – не обращая внимания на крик Галины, Вадим встал, снял фартук и пошел к выходу.

– Когда с тобой разговаривает менеджер, ты должен стоять и слушать меня!

– Галина... – Светлана не узнала подругу.

– Ты...

Но девушка не закончила, развернулась и быстро пошла в сторону служебного выхода.

– Ты что-то натворил? – повернув голову, обратилась она к юноше.

– Я не уверен, но... Сейчас поговорю с менеджером. Я скоро вернусь...

Юноша повесил фартук на спинку кресла и пошел за Галиной.

7. Ты замарашка

– Что это с ней такое? – когда Светлана осталась одна к зале, спросила вслух. Посмотрела на часы, подошла к входной двери и перевернула табличку «открыто».

«Галина никогда так не злилась, точно что-то произошло», – подумала и прислушалась, но шаги подружки давно уже затихли за дверью, туда же ушел и Вадим. «Может, она обиделась, что я приняла его? Но ведь нам нужен помощник, мы уже не успеваем, а он...», – включила рекламный щит, и в витрине загорелась неоновая фигура женщины, что держала в руке стакан.

Галина буквально вылетела на улицу, стоило ей увидеть его, как сразу вспомнила вчерашний вечер. Как стонала, а он играл с ней словно с куклой. Но это было только полбеды, ей это нравилось, вот именно, что нравилось, и не могла себе в этом признаться, а продолжала обвинять мальчишку в своей похоти.

Однажды уже была в подобной ситуации, бесконечная учеба в институте выжала из нее все соки. Уехала на горячие источники со своим парнем, который стал забывать ее. И тут еще поругалась с ним и осталась одна.

– Козел, – крикнула Власу, словно бросила камень, а он, ничего не сказав, уехал.

Может, так и надо было. Взять и оборвать. Галина не хотела ни с кем ссориться, просто так получилось, а после, словно в сказке, появился Яков. Он был не в ее вкусе, но хотела мести, вот только кому? Это было что-то ужасное, впервые испытала унижение от секса и после долго проклинала себя, что согласилась. И вот теперь это состояние в душе вернулось к ней, но только с одним исключением, ей это понравилось.

– За тебя волнуется шеф, – увидев на площадке в гостинице, сказал Вадим.

– Шеф?!

– Да, твой шеф, разве не так?

– Но...

– Ты думаешь, что ты всем управляешь, что все контролируешь? Нет...

– Но... Она моя подруга! – почти крикнула ему в лицо Галина.

– Ты подруга? – Вадим засмеялся и подошел вплотную к ней и как в прошлый вечер навис над ней.

– Да, она моя подруга, – понизив голос, ответила девушка.

– Да-да, подруга, которая шеф и управляет тобой. Разве не так? Что ты можешь без нее?

А?

– Я...

Галина знала, что если бы не отец Светланы, то не смогла бы оплачивать свою учебу в институте. А после, благодаря подруге, смогла съездить на практику в Англию, а через год в Польшу. И вот теперь работает у нее, это ее кафе, а она только менеджер с одним-единственным подчиненным.

– Моя подруга! – отбросив сомнения, крикнула она Вадиму.

– Считаю как хочешь, но ты будешь делать все, что тебе скажут. Разве не так?

– Нет... не так... Ты ее не знаешь. Ты...

– Что?

– Ты думаешь, что знаешь обо мне все после вчерашнего случая, что можешь контролировать. Но не обольщайся на этот счет.

– Знаю что? – ехидно спросил он девушку, и та быстро заморгала.

– Что случилось вчера... Когда ты... Ты... Насчет того...

– Чего? Говори открыто, тут ведь никого нет.

– Секса. И это было только один раз. Тебе все ясно? И чтобы это больше не повторялось! Ты же прекрасно понимаешь, что если Светлана узнает, вылетишь с работы без пособия. Поэтому знай. Ты работаешь на меня!

– На тебя?

– Да... – уже не так уверенно сказала Галина.

– Нет. Я работаю на твою подружку, и ты тоже, знай это.

Вадим схватил Галину за плечи и прижал к перилам лестницы. Девушка задергалась, испугалась, что потеряет равновесие и упадет на спину.

– Что с тобой такое? Что не так? – спросила его.

Галина вспомнила, как вчера он ее терзал, а она, спрятав как можно дальше свою гордость, делала все, что он говорил. И вот опять.

– Говоришь, что вчера было последний раз? Разве? – от последнего слова Галине стало не по себе. – Ты ведь хочешь, но все еще боишься признаться в этом.

Галина действительно опять хотела, но не могла понять, почему так. Ведь думала, что все забудет, но нет, опять эти ощущения в паху, и сердце запрыгало в груди.

– Нет, ты всего лишь замарашка в ее доме, ты ее прислуга, и знаешь это лучше меня.

– Нет... нет... – тут же ответила и постаралась выскользнуть из его рук.

– Да, замарашка, но красивая замарашка, которая не хуже, а может, лучше своей хозяйки.

Почему бы тебе не стать...

– Уйди! Прекрати!

Она сразу вспомнила, как Светлана подарила ей свой брючный костюм, а после платье и три пары босоножек, только потому, что все это уже не носила. Тогда Галина была счастлива, и вот теперь, вспомнив, стало стыдно за себя, что взяла эти обноски, пусть и новые, но обноски.

– Что это? – его пальцы провели по ее шее, а после стали опускаться все ниже и ниже, и Галина не могла этому помешать, поскольку боялась его. – Это уже... – и тут он сжал пальцами ее грудь.

Галина поняла, что опять сама допустила все это и теперь не знала, как выкрутиться. Его пальцы чуть сильнее сжали грудь, а она, покраснев, продолжала молча терпеть все это.

– Ты замарашка, но красивая, намного красивее своей госпожи.

Удивленно посмотрела на него.

– Всем владеет твоя подруга, а ты только...

Светлана посмотрела на часы, вот уже девять часов, кафе открыто, а ее подруги нет, да еще Вадим пропал куда-то. Посмотрела через витрину на улицу, вроде, прохожих нет. Еще немного посидев, не выдержала и пошла к служебному входу.

– Точно что-то случилось! – сказала и, открыв дверь в дальнем коридоре, выглянула наружу.

Ветер гнал сорванную листву по асфальту. Ощутила холодный воздух, и тут Светлане показалось, что осталась в городе совсем одна, как в фильмах про эпидемии, где все люди вымерли. Посмотрела по сторонам, передернула плечами и пошла дальше.

8. Надо двигаться дальше

– Что я сейчас делаю? – спросил Вадим, прижал свою ладонь к животу Галины и тут же опустил ее вниз.

– Ты наглец, ты...

– Пусть так. Но ты не должна за нее делать всю грязную работу.

– Ай... Прекрати! Прошу тебя. Прекрати! – умоляюще сказала Галина и чуть присела, стараясь оттянуть момент, когда его пальцы прикоснутся к ее лобку.

– Почему же? Ты хочешь вечно оставаться в тени и быть замарашкой?

– Она моя подруга, я... Ой...

Его пальцы шустро, словно делал это всегда, нырнули под юбку и тут же опустились, словно скользкий угорь, под ткань трусиков.

– Прекрати, прошу тебя, прекрати, а то я...

– Что ты?

Светлана обошла кусты сирени, заглянула в проход и, никого не увидев, вернулась к пожарному входу, что вел в гостиницу.

– Хочешь, я сейчас это сделаю с тобой? – спросил Вадим у девушки, которая тряслась от страха.

– Увидят, – только и ответила ему.

– Я не узнаю тебя. Вчера все было иначе, ты даже умоляла меня, что изменилось?

– Прошу, не надо...

– Хочу увидеть, как ты снова будешь меня просить...

– Ах...

Светлана уже начала злиться. Ушла из кафе, даже не закрыв двери. Скоро придут первые посетители, Знала, что в девять пятнадцать к ним заходит пожилая рыжая женщина, что всегда заказывала бичерин.

– Прекрати, прекрати...

Галина была готова на многое, но вот чтобы опять вернуться в прошлое, да еще тут, не хотела и не могла.

– Уйди! – крикнула и оттолкнула юношу.

Вадим развел руки в сторону, словно это не он только что лапал ее и готов был стянуть до колен ее трусики. Почувствовав свободу, Галина побежала вниз по ступенькам.

«Я не замарашка, я...», – ей было обидно думать о себе, что она все время была зависима от своей подруги, только не хотела себе в этом признаться. Пока спускалась по ступенькам, боясь, что догонит этот зверь, она успела вспомнить, как Светлана приказала ей вымыть окна в кафе. «Почему я?» – тут же промелькнул в голове вопрос. «Ты намного лучше своей госпожи», – затрясла головой, стараясь избавиться от дурных мыслей, которые так и лезли из всех щелей. Вспомнила, как Светлана сидела за столиком и пила кофе, пока мыла посуду, а после шла в подсобку. Галина дернула за ручку дверь и вошла в кафе.

– Ты где пропала? Я тебя потеряла. Все нормально?

– Да! – огрызнулась и, подойдя к вешалке, взяла свой фирменный фартук.

– Он что-то сделал?

– Я могу сама за себя постоять. Не волнуйся.

– Но я волнуюсь, может, стоит его и правда уволить? – предложила Светлана.

– Уволить? Вот так просто взять и уволить, словно он никто?

– Не кипятись, только предложила. Что с тобой?

– Не знаю, – призналась Галина и уже хотела обнять подружку, как в дверях появился Вадим. – Я пойду, там, кажется, кто-то пришел.

Мелодичный колокольчик, что висел на двери, тихо звякнул.

– Мы обстоятельно поговорили, – видя вопросительный взгляд Светланы, сказал юноша.

– Думаю, больше этого не повторится.

– Свет, – Галина вернулась и как ни в чем не бывало обратилась к ней. – Там к тебе.

– Я сейчас, – ответила и, подойдя к маленькому зеркалу, поправила прическу.

В первом зале уже сидела та самая рыжая женщина, а в самом дальнем углу, чтобы никому не мешать, устроился невысокий черноволосый мужчина. Светлана сразу направилась к нему.

– Зачем вы тут? – присев, спросила его.

– Александр Владимирович переживает, хотел бы попросить вас встретиться с ним в выходные.

Светлана прекрасно знала, о ком говорил этот мужчина, об ее отце, и о своем боссе. Ему не было никакого дела до того, что она делает, пока не пришло время выйти замуж. И тут, как по волшебству, появились женихи, но не те, о которых сама мечтала. В институте Светлана встречалась с Павлом, но как только тот узнал, кто ее отец, его словно ветром сдуло. Остались только марионетки отца. Кто они? Так, сыновья его друзей по бизнесу. Они приходили, шаркали ножкой, улыбались и подсовывали подарки, которые Светлана, даже не открывая, складывала в специальную коробку.

– И что же он хочет?

– Я не знаю.

– Герман, не юли, я ведь понимаю, что ты неспроста тут появился, говори.

– Хорошо. Александр Владимирович хочет предложить тебе хорошую должность, он...

– А чем ему эта не устраивает? – она посмотрела в сторону зала.

– Это несерьезно, это для девочки, ну, разве что на первое время. Но надо двигаться дальше.

Светлана прекрасно понимала, она была единственным ребенком в семье, и отец всю свою жизнь работал. Сперва на государство в роли прокурора, а после ее рождения резко сменил деятельность. Шаг за шагом увеличил свою долю капитала в компании, а после выкупил ее полностью. Светлана знала, отец надеялся, что она возглавит его корпорацию, но отказалась наотрез, из-за чего они поругались. И вот уже как второй год управляла этим маленьким кафе при гостинице.

– Александр Владимирович хочет пригласить на ужин Руслана...

– Опять?

Она знала его достаточно хорошо, но он был сух и тоже из семьи, что имела немалый бизнес. Ей казалось, что она породистая сучка, и отец пытается подсунуть ей такого же породистого кобеля. «А как же любовь?» – спросила однажды свою мать, но та только пожала плечами, дав понять, что миром правят мужчины.

У нее давно не было любви, не было парней, с которыми бы встречалась, ничего не было, только Галина и это кафе.

9. Не играй со мной в эти игры

- Нет, – решительно ответила Светлана.
- Прошу, подумайте, это надо, он ведь не отстанет. Да и что вы теряете, посидите, посмотрите, может, даже и поймете его.
- Понять? Как его понять, если он не разговаривает.
- Да, немногословен, это уж точно, но Александр Владимирович хотел бы... А можно кофе? – спросил Герман.
- Кофе?
- Да, я еще не завтракал.
- Какое?
- Просто крепкое кофе с сахаром.
- Галина, прошу, приготовь два кофе, – попросила свою подругу.
- Галина дернулась, словно по ней ударил хлыст, сперва сжалась от боли, а после выпрямилась и, почти прорывав, сказала Вадиму:
- Ты слышал! Два кофе на шестой столик. Быстро!

Светлана не расслышала, что сказала ее подруга, в это время думала об отце, но уловила в интонации Галины презрение и гнев. «Что-то с ней не так», – промелькнула мысль.

– Мы договорились? – спросил мужчина у Светланы.

Галина бросила полотенце на стойку и чуть ли не выбежала на улицу.

«Я кто ей, рабыня, чтобы мне приказывать! Я что, вечно за ней буду все прибирать и быть на побегушках?» – шла быстро и не обратила внимание, что на улице подул прохладный ветер. Кипела как чайник, мысли так и рвались наружу. – Кишка тонка, – это подумала о себе. – Подай кофе... Могла бы сама... Она привыкла так себя вести, а я... – Галина замедлила шаг, на душе стало тоскливо, ведь помнила, как вместе смеялись, а после по секрету рассказывали свои тайны. – Я не должна была так себя вести, зря я так...».

– Что тебе надо?

Увидев Вадима у аллеи, что вела в сторону памятника нефтяникам Сибири, спросила Галина.

– Ты не должна показывать свои эмоции, это привилегия высших, а ты нет.

– Убирайся!

– Ты должна быть смиренной и послушной как козочка.

– Я тебе сказала убирайся!

– Эмоциями ты показываешь свое слабое место.

– Что ты хочешь? Меня разозлить? Ты специально пришел сюда, чтобы посмеяться. Ты этого хотел? Да!

Галина хоть и ругалась раньше с подругой, но не так. А сейчас в ее груди все разрывалось от злости и обиды.

– Твои мысли пошлые, ты дегенерат! – крикнула юноше, что подошел к ней вплотную.

– Хм...

– Что за ухмылка? В твоей головке опять появились мысли пощупать меня! А? Ты больной. Ну, давай, попробуй, – Галина расстегнула первую пуговицу на блузке. – Что будет, если увидят, как ты это делаешь? – продолжила расстегивать блузку. – Ты ведь этого хочешь, верно? Хочешь!

Вадим стоял молча и наблюдал за тем, как девушка расстегнула блузку, а после, разведя руки в стороны, показала скрытую под кружевным бюстгалтером грудь.

– Ну же... – прошипела. – Попробуй, и я закричу.

– Да... – протянул Вадим. – Это еще то зрелище. Замарашка решила строить из себя недотрогу. Нет, так не поверят, надо придать нотку драматизма. – На этих словах он, словно кобра, метнулся к девушке, схватил за лифчик и резко дернул его на себя. Треск рвущейся ткани, и ее грудь, подпрыгнув, обнажилась. – Вот так-то лучше.

– А!!!

– Не ори, а то и правда прибегут и увидят тебя в таком виде.

Галина испугалась своего вида, прижала ладони к груди.

– Что ты наделал?

– Ты же хотела показать, что это сделал я, вот и сделал. Разве неправильно поступил?

Галина посмотрела на блузку, на оторванные пуговицы, что лежали на асфальте. В ее голове промелькнула сцена, как возвращается в подсобку, чтобы переодеться. Лицо покраснело, стало страшно за себя, за свое будущее.

– Сволочь! – закричала, прижимая руки к груди.

– Так-то лучше. Теперь ты выглядишь как и должна.

– Что?!

Вадим толкнул девушку, и та, не удержавшись на своих тонких каблуках, полетела в сторону кустов. Ударилась о черный ствол липы, боль в спине и в то же время страх за то, что опять вляпалась в неприятность.

– Ты скотина! Ты сумасшедший!

– И что же из того? Разве я один сумасшедший? Разве ты не такая, а?

– Я...

Его пальцы вцепились в ее тело, девушка задергалась, но уже понимала, что никуда не убежит, только жалобно застонала.

– Прошу, не надо...

А юноша в это время одной рукой играючи сжимал ее грудь, а другой уже лез в ее трусы.

– Нет... Прошу...

– Заткнись! Разве тебе не приятно? Разве не этого ты хотела? Разве не об этом мечтала?

– Ой... – Галина почувствовала пальцы между ног.

– Где лучше, здесь? – он сжал ее грудь, – или здесь? – Вадим надавил пальцами ей между ног.

– Прошу тебя... Зачем тебе это? Нас ведь заметя. А если Светлана увидит?..

– И чего ты беспокоишься о ней? Думаешь, она считает тебя подругой? А?

Галина сразу вспомнила, как Светлана приказала ей принести кофе.

– Но...

– Ты в душе ненавидишь свою хозяйку, вот только не можешь себе в этом признаться, точно так же, как не можешь признаться в том, что хочешь этого, – его палец, найдя брешь, тут же нырнул в ее щель.

– Прошу...

– Заткнись! В отличии от тебя, я могу отличить, что ты хочешь...

– Я твой менеджер, ты мой подчиненный...

– Не играй со мной в эти игры, а то будет хуже, – Вадим потянул ее трусики вниз, а она даже не помешала ему это сделать.

– Ты всего лишь мой подчиненный, – найдя в себе силы, сказала ему.

– Думай что хочешь, фантазируй о своем превосходстве, но сейчас, – Вадим развернул девушку лицом к стволу дерева и задрал юбку.

10. Рисунок

«Почему так? – спросила себя Галина, наклоняясь вперед. – Почему я хочу этого? Почему он? Почему? Почему?» – задавала себе вопрос, ощутив, как он ткнул своим набалдашником, а после, надавив, стал проваливаться в ее недра. Внутри все закипело, сердце запрыгало то ли от радости, то ли от того, что вот оно, настало время, то ли от страха, что опять все повторилось.

Он задергался, а она, поскуливая и стараясь не издать лишнего звука, ждала, когда все закончится.

– Да ты настоящая шлюшка, – с издевкой сказал и ускорил темп танца самца. – А говоришь, что не хотела. Покажи своей госпоже, что достойна лучшего.

– Да... – еле слышно произнесла Галина.

– Представь, что увидела тебя, что испытает? А? Зависть, ненависть, гнев?

– Зависть, – так же шепотом ответила девушка.

Галина знала, что у ее подруги никого нет, что часто жаловалась ей, что не может встречаться с парнями, поскольку за ней вечно присматривает ее отец.

– Давай, представь, что она смотрит на тебя, ну же!

– Ааа!!! – не смогла удержать в себе радость от той сцены, что нарисовалась в ее воображении.

– Ха, ты сделала это. Сделала! – радостно сказал юноша и еще сильнее стал вгонять свой поршень в дупло. – Ты хорошая девочка, хорошая...

Но Галина уже не слышала его, она затряслась всем телом, завывала, ноги подогнулись, и тело стало сползать вдоль черного ствола дерева.

– Александр Владимирович меняет часть направления завода, поступили контракты с Севера, а также возобновились переговоры с Китаем. Понимаете, Светлана, к чему я веду?

– Нет.

– Ну как же. Вашему отцу нужен надежный управленец, которому мог бы полностью довериться.

– А я тут при чем? Пусть подберет, не первый раз делает.

– Да, подобрал, но хотел бы с вами обсудить этот вопрос.

– Вы опять о Руслане?

Светлана уже стала к нему привыкать, ей казалось, что он вполне милый, спокойный, даже красивый, но не совсем то. Вернее, то, но если бы сама сделала выбор. А так получается, что ее вынуждали стать его женой.

– Вы ведь лучше знаете моего отца, скажите, зачем ему это?

– Тут есть много причин, но первая – это ваше будущее.

– Ну надо же...

– Да, поверьте мне, хочет лучшего своей дочери. Может, ваш отец и не столь идеален, но он ваш отец и не позволит кому-то обидеть вас. А юноша...

– Все, достаточно. Хорошо, скажите, что я приду.

– Спасибо, я за вами заеду.

– Нет, сама приеду, мне не нужна его охрана или что там он еще придумал.

– Хорошо, тогда ухожу. Удачного вам дня.

– И вам.

Мужчина встал и вышел из кафе. Светлана повернула голову, пожилая рыжая женщина допила свое кофе и, не спрашивая расчета, положила в блюдечко деньги.

– Где все? – спросила, не увидев ни Галины ни Вадимы. – Они опять пошли разговаривать? Ох...

Светлана налила себе еще немного кофе, все равно в зале никого нет, посетители пойдут ближе к десяти часам, а пока можно просто посидеть.

– Что? – от увиденного она чуть было не вскочила с кресла.

Среди кустов черемухи, что закрывали вход в аллею, которой никто не пользовался, поскольку гостиница перегородила проход, увидела Вадима. Он вышел не спеша и направился к пожарному входу, но не это удивило, а то, что шел без рубашки.

– Нет, это уже точно никуда не годится!

В животе заныло, он повернул голову, и их взгляды встретились.

– Безобразие.

День был утомительным. Через полчаса пришла Галина, извинилась, что ушла, юноша вообще не проронил ни слова. Светлана пожалала плечами, решив, что это ее не касается. К обеду пошли посетители и к часу уже не осталось ни одного свободного столика. Лишь только к девяти часам вечера зал опустел.

– Я все приберу, – сказала Галина, – не беспокойся, иди.

– Спасибо.

Светлана устала, вернулась к себе в номер и только после душа почувствовала себя человеком. В голове роились мысли, от которых никак не могла избавиться. Взяла уголь, он у нее всегда лежал на стеле, открыла большую папку с чистыми листами и незаметно для себя начала делать наброски. С детства любила рисовать, за это увлечение благодарна своей матери. Сперва рисовала всяких сказочных героев, но со временем перешла на графику. Считала, что черно-белые линии говорят больше, чем цветные мазки.

Погрузилась в свое творчество и даже не задумывалась, что рисует, просто черкала, выплескивая на бумагу свои мысли и чувства.

– Что! – ее рука повисла в воздухе, только сейчас обратила внимание, что нарисовала торс мужчины. – Какого черта? Я ведь...

Она не думала о мужчине, но почему-то нарисовала его. Встала, отошла от стола и посмотрела назад, словно в комнате есть еще кто-то и мог увидеть, что натворила.

– Что? – еще раз спросила себя и тут почувствовала, как от груди вниз опустился ком, и в паху все загудело. – Нет-нет, – испугано сказала и быстро закрыла папку с эскизом.

Всегда старалась контролировать свои чувства, даже когда в школе по уши влюбилась в Тараса. Он заметил это и подарил ей книгу, которую раз десять перечитала. А после был Сергей и Виктор, но она молчала, они так и не узнали, что была в них влюблена. Понимала, что не может скомпрометировать себя и своего отца. Но в душе все кипело и порой нет, да сорвется.

– Ну вот еще, – сказала, открыла папку и посмотрела на свое творчество. – Зачем он мне? – прекрасно знала кого нарисовала, это был торс Вадима, ее нового сотрудника. – Глупости, – но сердце продолжило барабанить.

Светлана вздохнула, закрыла папку и, отойдя подальше от стола, задумалась. В паху ныло, как тогда на пляже, когда стала случайным свидетелем чужой любви. Опустила руки вниз и, перебирая ткань широкой юбки, подцепила пальцами трусики. Через секунду они упали на пол, с облегчением вздохнула, и в это время кто-то постучал в дверь ее номера.

11. Эскиз

Светлана не стала открывать. Галина так не стучится, та скреблась бы как мышка. Ее взгляд скользнул по номеру, увидела брошенные на пол трусики, пнула их ногой, и те отлетели в сторону стола. Подошла и сразу почувствовала, словно ее кто-то обнял, а потом все понеслось с такой скоростью, что не успела опомниться, как оказалась на полу. Ее пальцы с силой, словно хотели расчесать зудящую болячку, дергались в паху.

Настойчивый стук в дверь вырвал ее из сексуальных грез.

– Да? – стараясь контролировать свой голос, – спросила она. Стук повторился.

Светлана нехотя встала, поправила юбку и, подойдя к двери, еще раз спросила.

– Да? Кто там?

– Я... – голос был знаком, это был Вадим.

– Что случилось? – не хотела его видеть, особенно сейчас, хотела вернуться к своей фантазии.

Замок шелкнул, и открыла дверь. В коридоре стоял весь взлохмаченный юноша и неловко смотрел на нее.

– Что такое?

– Прошу извинить, я, наверное, забыл свои ключи от номера в кафе, а оно закрыто, а менеджер Галина куда-то ушла, ее нет. Вот и подумал, может...

– Хорошо, зайди. Я дам тебе ключи от кафе, потом принесешь их обратно.

– Да, обязательно, прямо сейчас и принесу.

Вадим взял ключи и тут же убежал.

– Фух, – с облегчением вздохнула Светлана.

Сердце не унималось, щемило, словно кто-то взял невидимой рукой и стал его сжимать. Светлана села на кровать и, прикрыв глаза, постаралась прийти в себя. Стало душно, с трудом дошла до окна и открыла его настежь. Через несколько минут опять послышался стук в дверь. Юноша, как и обещал, вернул ей ключ.

– Нашел?

– Да, вот, спасибо. Можно спросить? – сказал он и чуть наклонился вперед.

– Да, проходи.

– Я нормально выполняю свои обязанности?

– Да, а что? – удивленно спросила Светлана, пропуская в маленький коридор Вадима.

– Я, наверное, больше не буду работать.

– Как?! – удивленно спросила и, подойдя к нему, заглянула в лицо. – Что случилось?

Как работник Вадим ей нравился, мало говорил, делал все быстро и качественно, а то, что между ним и Галиной пробежала черная кошка, возможно, временно.

– Да, я хочу бросить работу.

Юноша сделал несколько шагов и зашел в зал. Светлана не знала, как поступить, ведь не приглашала его в комнату.

– Красиво, – посмотрев на открытую папку с эскизами.

– А... а... это... – Светлане стало неловко, подошла и уже хотела закрыть ее.

– В рисунке есть энергия, сила, как у вас.

– Что? – удивилась и почувствовала, что на лице появился румянец. – Это только эскиз, иногда черкаю.

– Не похоже. Эти линии, передают ваше настроение, ваше желание и ваш внутренний мир. Я не прав?

– Нет, – сразу же сказала и захлопнула папку с эскизом. – Почему хотите бросить работу?

– Этот парень счастливый, – не обратив внимания на ее вопрос, продолжил Вадим. – Вы в него вложили всю себя. Что вы испытали, когда рисовали его?

– Я?.. – Светлана была растеряна его вопросом, еще помнила, как не так давно лежала на полу и корчилась от удовольствия.

– Почему хочу уйти?

– Да!

– Из-за вас.

– Меня?

– Да, из-за вас. Я давно хотел об этом сказать. Видел раньше, как вы заходите в кафе, как обслуживаете клиентов, как варите кофе, а после моете чашки.

– Подсматривали?

– Наблюдал и не решился зайти, а тут увидел объявление на работу.

– А просто подойти, поговорить...

– Нет, не мог.

«Он странный, точно странный, – Светлана вспомнила слова подруги. – Он что, хочет признаться мне в любви?». Сердце замерло.

– Кого вы нарисовали на этом эскизе? – спросил и вплотную подошел к Светлане.

– Да я так, просто хотела. Я... А что?..

– Кого?

– Не поймите меня неправильно, но я хотела просто...

– Просто не бывает. Что вы ощутили, нарисовав его? Жжение, озноб, жар или...

– Прекратите так разговаривать со мной.

– Я чувствую в этом рисунке вашу скрытую страсть, запечатанную под оболочкой энергии. Ваше желание...

– Никакого желания нет, – понимая, на что он стал намекать, сказала Светлана. – Мне противно это слышать. Покиньте комнату.

– Вы фантазируете на сексуальные темы?

– О чем это ты? – почувствовала, как ее тело закипело, стало жарко.

– Ты, – он впервые обратился к ней на «ты», – думаешь обо мне?

– Что?.. – испугалась его слов, поскольку он сказал именно то, что думала.

– И что бы ты хотела, чтобы я сделал? Что?

– Убирайся!

– Ты думала, произойдет что-то подобное, – тут юноша нагнул и поцеловал ее в шею.

– Я... А ну...

– Да, именно это?

– Ты что себе позволяешь? Быстро ушел из моего номера, иначе вызову охрану.

– А разве ты этого хочешь? А?

И тут лицо Вадима ткнулось ей в грудь, а рука прижалась к паху девушки.

– Ах!.. – не сдержав свои эмоции, произнесла Светлана.

– Ты уже ласкала себя, твои трусики лежат на полу, думала, что не замечу?

Зажмурилась от стыда, а его рука уже скользнула под юбку.

– Я был прав. Я всегда прав.

12. Ползи ко мне

- Нет, не прав! – закричала Светлана, понимая, что он прав.
- Ты всегда ведешь себя так, словно тебя ничто не касается, но внутри тебя все кипит.
- Ничего не кипит.
- Разве? – и его пальцы с легкостью проскользнули в глубь ее норки.
- Ай!.. Ты что делаешь?! Убери руку!
- Ты была готова сейчас или уже давно, – и его пальцы заиграли у нее между губок.
- Проклятье, извращенец...
- Да ну? Кто из нас больше извращенец, я или ты?
- Быстро убрал руку, – Светлана попыталась оттолкнуть юношу, но не смогла даже сдвинуть его.
- Почему бы нам не выяснить это прямо сейчас.
- Что? – он вытащил руку и внимательно посмотрел на влажные пальцы, отчего Светлане стало противно за свое тело.
- Ты ведь сама знаешь что?
- Знаю? – не поняла, что он хотел этим сказать.
- Знаешь-знаешь. Правда? Твое похотливое желание, которое ты скрываешь, и сама же боишься его.

Вадим толкнул, и она упала на пол рядом со своими трусиками. Кажется, такое уже было, не так и не здесь, но что-то подобное уже происходило в ее жизни. Тогда посчитала себя взрослой и вырвалась из-под опеки отца. Как радовалась этой свободе, что готова была на все. Илья, так он представился, был нежен с ней, умел говорить красивые слова, хотя Светлана понимала, что он лжет только для одной цели – получить ее тело. И дала ему, что он хотел, прямо в гостиничном номере, пока отец с матерью ездили на экскурсию по морю.

- Пожалуйста, достаточно, – взмолилась, прося Вадима остановиться. – Не надо дальше.
- Разве? Ты точно хочешь на этом закончить? Подумай...
- Да, – сказала и закрыла лицо руками. Испугалась своих мыслей, испугалась, что он, посмотрев ей в глаза, все поймет.
- Нет, я не могу все так оставить. Понимаешь, ты не знаешь, как выйти из этого положения, а выходить и не надо. Просто отбрось свои сомнения, страх перед будущим и неизбежным.
- Нет... прошу, достаточно...

Она не видела его лица, но почувствовала, как он положил свои горячие руки ей на колени и развел их в стороны.

- Нет-нет!!!

Но было уже поздно, он с любопытством посмотрел на открывшуюся картину. Губки чмокнули, словно поцеловали, и тут же стали раскрываться. Он сидел и не шевелился, ждал, когда толстые лепестки цветка окончательно раскроются. Светлана от стыда закусила губу и еле слышно проскулила.

- Какая прелесть, – сказал и, нагнувшись, поцеловал бутон.
- Девушка вздрогнула, тело словно у припадочной затряслось, и она завывала.
- Я буду осторожен, не бойся меня, – и стал целовать ее цветок.

Светлана извивалась, но не для того, чтобы отбросить мальчишку, а чтобы почувствовать, как он это делает. Как часто об этом мечтала, что-то подобное ее воображение проигрывало уже несколько раз. И вот случилось. Что изменилось? Она на полу, а он целует то, что всегда так скрыто от постороннего взгляда. Что изменилось? Только то, что хотела этого и боялась себе в этом признаться. В ее голове прыгали мысли, искала оправдания своим действиям.

- Нет, не надо, – вытянула руки вперед и стала давить на его голову, чтобы он убрал ее.

«Это не я, не я», – твердила про себя.

– Ты хочешь большего, верно?

Светлана с трудом понимала, что он говорит.

– Здесь никого больше нет, ты и я. Расслабься, получи удовольствие, прекрати скулить и твердить, что не хочешь. Скажи, что хочешь, скажи!

– Нет, не хочу, – сдавлено ответила, когда он навис над ней.

– Разве? – его рука легла ей на грудь и стала нагло массировать. Такого с ней никто никогда не делал. – Разве?

Уже знала, что хочет продолжения, да, вот так, хочет и все. Ее тело говорило за нее, сосок напрягся и под его пальцами, словно прыщ, который надо выдавить, торчал вверх. Сжал пальцы, и Светлана затряслась.

– Скажи, что хочешь, скажи – хочу еще и еще?

– Нет, нет, не хочу...

Вадим нагнулся к ее уху и стал шептать.

– Я хочу тебя, хочу, делай со мной, что хочешь, но только не останавливайся. Скажи! Скажи!

– Прошу тебя, прекрати. Не надо. Я не могу, – и понизив голос, тихо прошептала, – больше не могу.

– Тогда освободи себя, стань той, которой хочешь. Получи все с избытком. Ну же!

– Да, – не поверив своим ушам, сказала Светлана. – Хочу, не останавливайся. Я хочу, хочу...

Он не стал долго заставлять себя ждать, через мгновение его ствол, что уже давно бодался, ткнул своей мордой и, расталкивая лепестки, стал погружаться. Светлана замерла. А ствол мелкими толчками, словно свая, погружался все глубже и глубже. Она вскрикнула.

– Ты же хотела боли! Тогда потерпи, – и Вадим резко дернулся.

Взвыла, но тут же закрыла ладонями рот, испугавшись, что ее вопль услышат постояльцы гостиницы. А он словно только этого и ждал. И когда Светлана была готова, юноша продолжил. Зарычала, еще немного, и все будет закончено. Знала свой предел, еще чуток и все. И вдруг Вадим остановился. С ужасом посмотрела ему в глаза, а он, улыбнувшись, тут же выскользнул из нее и как ни в чем не бывало сел в кресло.

– Хочешь его? – Вадим посмотрел на свой покачивающийся из стороны в сторону прицинда. – Хочешь?

Ей было стыдно даже подумать, но знала, что да, хочет, ужасно хочется. Не могла найти этому объяснения.

– Ползи ко мне и возьми его.

Вот так просто, мальчишка приказал ей ползти. Светлана считала себя несокрушимой скалой, которая выдержит любые жизненные ситуации. И вот теперь смотрела на этот орган, думала, как прикоснется к нему и, словно кошка, вылежит, а после будет, давясь, сдерживая спазмы в горле, заглывать. От этого ей стало дурно. «Я шлюха», – подумала и, встав на колени, поползла вперед.

13. Ты будешь моей

– Умничка, – похвалил ее дрессировщик, – ползи, конфетка тебя ждет.

Почему-то эта похвала ей понравилась, хотя понимала свое унижительное положение. Она подползла. Он, взяв ее за подбородок, приподнял лицо.

– Вот видишь, как все просто, в этом вся ты.

«Да, в этом я», – еле сдерживая себя, молча ответила она.

– Полакомься, – разрешил Вадим и отпустил ее.

Светлана представила себя со стороны, непроизвольно плечи передернулись, стало противно за свое поведение.

– Нет, – уверенно ответила и поморщилась от одного только вида его пениса, который тут же стал опускаться.

– Нет! – чуть ли не крикнул Вадим и, схватив ее за волосы, потащил, к зеркалу. – А ну, смотри на себя! Смотри, кому говорят!

Светлана испугалась его рыка и подняла голову. На нее смотрела женщина, готовая вот-вот заплакать. «Нет! – крикнула себе. – Не дожدهшься, я...». Он толкнул ее вперед и тут же задрал юбку вверх. Шлепок по голой ягодице, дернулась, хотела вырваться, но рука, что сжимала волосы в кулаке, не дала шанса это сделать.

– Смотри, кто ты такая, смотри!

Теперь Светлана видела женщину, которая улыбнулась ей из зеркала. На душе стало легче, опять почувствовала желание, чтобы он это сделал. И Вадим сделал. Воткнул свой кобелиный орган и затрясся, словно получил электрический удар. Пыталась опустить голову вниз, но Вадим не давал этого сделать, и Светлана смотрела на себя, на то, как ухмылялась, как корчилась, как поскуливала. А после увидела в отражении что-то новое, женщина была довольна тем, что происходит. «Это я? – был короткий вопрос, за которым последовал такой же короткий ответ. – Да».

Он говорил что-то похабное, грубое, отвратительное, но ей это нравилось. «Еще, еще, сильней, сильней», – повторяла про себя, пока он вгонял свой поршень. А между ног все чавкало, хлюпало.

– Да ты маленькая шлюшка, а еще строила из себя невинность.

«Да, я она, она, она», – спазмы от его толчков расходились по всему телу, и Светлана млела от этого.

– Знаешь, что?

– Что? – переведя дух, спросила своего мучителя.

– Я больше не буду.

– Как?! – возмутилась и жалобно проскулила. – Закончи, прошу.

– Нет, не буду, – его кобелиный орган выпал, задрожала, словно замерзла. – Да ты погляди на себя. Ты ненасытная шлюшка, то же самое говорила и твоя подруга.

– Галя...

– Да, она умоляла, но ты...

– Я...

– Ты лучше ее.

– Честно? – Светлана даже возгордилась этим.

– Ты намного лучше. Если хочешь, брошу ее.

– Да, хочу, – не успев подумать, сказала девушка.

– Ладно, я брошу, но...

Светлана и так уже перешла дозволенное, позволила мальчишке хамить, тискать, унижать себя и как дешевой шлюху поиметь. Что еще он хочет?

– Ты будешь моей.

– Твоей?! – никогда не была чей-то, и поэтому для нее это было что-то новое. – Что значит твоей?

– Если хочешь, чтобы я бросил твою подругу, то ты будешь моей рабыней.

– Что? Рабом? – Светлана не поняла, что он этим хочет сказать.

Вадим подошел к ней вплотную, она так осталась сидеть на полу не в силах подняться. Его орган зашатался перед самым ее лицом, смесь запаха женщины и мужских гормонов ударили ей в лицо. Словно загипнотизированная смотрела на него и про себя шептала: хочу, хочу.

В этот момент, еще не осознавала себя рабыней. Наслаждалась тем, что он ей дал, а она как ребенок требовала еще и еще. А после он пропал, точно так же как появился.

Спустя полгода

– Рад познакомиться, – вяло ответил Вадим и, подойдя к побелевшей от ужаса Светлане, взял ее руку и, словно он джентльмен, прикоснулся губами к руке. – Ну вот, теперь я знаю, кто твоя жена.

Довольный собой, Руслан обнял Светлану и показал на кресла.

– Ха, погляжу, ты все так же ворчишь на свою судьбу. А сам не женился?

– Еще не время.

– И как долго мне этого ждать? – спросил Руслан, пододвигая кресло для своей жены.

– Ты же знаешь, что у меня с женщинами не очень, – все так же вяло ответил Вадим и как-то тяжело вздохнул, словно у него с этим большие проблемы.

– Он их избегает как чумы, – сделал пометку для Светланы ее муж.

На столе зазвонил телефон, Руслан поднял его, выслушал и, положив на место, сказал.

– Я сейчас на минутку выйду, а вы тут познакомьтесь, узнайте друг друга получше.

«Ты издеваешься?» – молча спросила Светлана.

– Я быстро, глазом не успеете моргнуть, – сказал довольный собой мужчина и вышел из кабинета.

«Вот черт?!», – она тут же встала и отошла как можно дальше от гостя.

– Что ты тут делаешь? – набравшись смелости, спросила его.

– Цок-цок, – так он делал языком, словно подзывал к себе собачку.

– Что ты...

– Подойди, – на его лице явно светилась улыбка.

– Что ты...

– Цок-цок, иди сюда, или ты забыла, чья ты рабыня?

– Прекрати, это в прошлом. И прошу, не веди себя как свинья, я замужем, и на этом все решено.

– Ничего не решено. Цок-цок, – Светлана вздрогнула, в голове промелькнули ужасные воспоминания из прошлого. Ей стало дурно от того, что творила в свое время.

– Нет, – не веря тому, что происходит, сказала Светлана.

«Я жена, я будущая мать, я дочь влиятельного человека, я... – задумалась и невольно пришла к мнению, – я шлюха».

Как часто это делала. Он цокнет, и она тут как тут, готова выполнить любую прихоть хозяина. «Что со мной происходило? Почему так поступала? Ужас! Кошмар! А ведь нравилось, да еще как. Но нет, все, мне конец, точно конец. Он все расскажет. Неспроста тут оказался, да еще лучшим другом. Я уничтожена, я...».

14. Я не такая

– Прошу тебя, – с надеждой в голосе произнесла Светлана.

– Нет-нет, не в этот раз, – его руки отточенными движениями задрали подол платья, и пальцы сразу потянули трусики вниз.

«Нет, нет!!! Если муж узнает, если узнает...», – запричитала, чувствуя руки чужого мужчины на своем теле.

– Я знаю, о чем ты думаешь. Наверное, хочешь спросить почему? Скоро узнаешь, все узнаешь, а пока сосредоточься на своих ощущениях.

Его пальцы, словно пальцы ее мужа, по-хозяйски прошлись по бороздке между ног. Светлана вздрогнула и поморщилась, как в детстве, когда впервые взяла в руки слизняка, а потом минут десять бегала и визжала от страха, что он ее испачкал.

– Веди себя прилично, это не годится для дамы. Верно?

– Верно, – сразу же ответила и стерла с лица презрительную мимику.

– Тебе повезло, он хороший, но не настолько, как я. Верно? – опять спросил Вадим у Светланы.

– Зачем ты здесь? Почему раньше не сказал?

– А я разве знал, кто ты? Ведь сама ничего не говорила, а уж тем более про него, – и посмотрел в сторону двери где послышались шаги. Его палец чуть сильнее надавил, и Светлана вскрикнула.

Руслан был доволен тем, что вернулся его друг. Да, у них были разногласия, дулись, даже несколько раз подрались из-за пустяка, но он его единственный на которого всегда можно положиться. Руслан открыл дверь и вошел в кабинет.

– Не соскучились?

– Да нет, – спокойно сказал Вадин.

Светлана отошла от картины, что висела в кабинете, ее лицо было бледным, а губы чуть дрожали.

– Что-то случилось? Ты нормально себя чувствуешь? Присядь.

– Нет, я пойду в дамскую комнату, тяжело дышится. Не переживай, – сказала, увидев, что Руслан хотел пойти с ней. – Я подышу и вернусь.

Вышла из кабинета, и цокот каблучков затерялся в глубине коридора.

– Она у тебя горячая, покладистая.

– Покладистая? – спросил Руслан.

– Будет хорошей женой. Ладно, я пойду, у вас свои дела, а мне неинтересно на вас смотреть.

– Ты опять убегаешь? Вот так просто, пять лет и снова?

– Да нет, я хочу немного задержаться в городе, ты не против? Но мне надо и правда идти, извинись за меня перед женой. Еще увидимся.

– Ладно, – сказал он и уже хотел обнять друга, но тот развернулся и быстро вышел из кабинета.

– Блин.

Руслан тянулся к людям, но почему-то его сторонились, может, тому виной его строгая мать, или отец, который только и говорил, что он избранный. У него не было друзей, приятели, знакомые, ни друзей, с которыми мог бы поговорить, вспомнить, посмеяться от чистого сердца, не было, только Вадим.

Светлана не знала, что делать, ей нужно было время, чтобы прийти в себя. Вроде вот-вот забыла про существование Вадима, а он возьми и появился, да еще так. «Что делать, что делать?» – причитала, зайдя в уютную, совсем не похожую на туалет, дамскую комнату. Из

сотрудников никто сюда не заходил, она предназначалась для клиентов, что приезжали на переговоры. «Вляпалась. А если все расскажет, а если...», – ее пальцы дрожали. Светлана подошла к умывальнику и посмотрела на свое испуганное лицо.

За спиной послышался еле уловимый хлопок двери. Она замерла.

– Думала, убежишь от меня? Цок-цок, – играючи произнес Вадим и подошел к ней со спины.

– Уйди, забудь, что было, теперь...

– Ты все такая же напуганная девочка, как в первый раз, когда мы познакомились. Помнишь?

Светлана прекрасно помнила тот вечер, проклинала себя за свою слабость, что так поступила, но уже ничего не могла исправить.

– Ты спрятала в себе всю энергию и боялась ее показать. Ты темперамента, сексуальна, – Вадим обнял ее, словно Светлана его жена. Ладони сразу легли на груди, и пальцы сжали ее. – Раскройся, будь как прежде, забудь о страхах и сомнениях. И помни, ты моя секс-рабыня.

– Прекрати, прекрати так говорить! Прекрати...

– Да ну? – его пальцы еще чуть сильнее сжали ее грудь. Вадим почувствовал, как напряглось ее тело, словно она кошка, что готовится к прыжку. – Расслабься, тебя никто не увидит, я закрыл дверь.

От этих слов Светлане стало легче, словно перешагнула рубеж и перешла в параллельный мир, куда никому нет доступа.

– Ты ведь не забыла меня?

– Нет, – то ли с ужасом, то ли с рабским восторгом ответила она.

– Вот и славно.

Вадим отпустил ее грудь, прикоснулся к собачке замка на ее платье и стал расстегивать.

– Что ты делаешь?

– Нам надо наверстать упущенное. Ведь мы так долго друг друга не видели. Верно?

– Постой, прошу тебя, не надо, только не так.

Но Вадим не дослушал ее, расстегнул платье и тут же расстегнул замок лифчика. Еще мгновение, и Светлана забилась бы в истерике, но он знал, что делает.

– Посмотри на себя, посмотри.

Подняла голову и увидела свое отражение в зеркале. В женских глазах, что смотрели на нее, она не увидела страха, его не было. «Что?» – удивленно произнесла. На нее смотрела женщина, которая хочет мужчину, хочет секса, хочет разврата. «Нет, нет, я не такая. Я не такая!» – запричитала про себя, чувствуя, как он снимает с нее одежду.

Через минуту в дамской комнате напротив мужчины стояла обнаженная девушка.

– Тебе так идет, даже румянец появился. Ну что же, продолжим, моя сучка.

«Сучка, – отозвалось у Светланы это слово. – Да, я его сучка, его игрушка, его вещь. Я та женщина, что готова ради его прихоти сделать все, что потребует», – думала Светлана, поворачиваясь к нему спиной.

15. Он поживет у нас

- Что будет дальше? – спросила она его.
- Нам пора попрощаться.
- Мы закончили?
- На сегодня да, но ты же понимаешь...

Когда Светлана была с ним, становилась сама не своя, что-то в ней ломалось, и тогда становилась неуправляемой. В буквальном смысле сходила с ума и требовала секса, и так постоянно. А потом рыдала, проклинала себя, что опять поддалась его чарам, что не устояла.

«Что будет дальше? Для него и меня?» – спрашивала себя, когда Вадим вышел из дамской комнаты, и тут же закрыла за ним дверь. Ноги подкосились, и упала на холодный кафельный пол.

Руслан посмотрел на часы, их ему подарил отец жены, словно сталь, человек. Он его боялся, по-настоящему боялся, поскольку брак со Светланой сохранил бизнес его семьи. Никогда не мог понять, что думает Александр Владимирович, на его лице отсутствуют эмоции, словно оно мраморное.

- Нам пора, – произнес он, встал и уже хотел пойти на поиски жены.
- Потерял? – открылась дверь в кабинет, и вошла Светлана. – Ты один?
- Да, убежал, говорит, дела. Просил извиниться.
- Ну да.
- Все хорошо? Смотрю, щечки порозовели.

Она опустила голову и отвернулась.

- Тебе не кажется, что твой друг какой-то странный?
- Странный?
- Да.
- Есть такое, не очень разговорчивый, но он мой друг. Ты его лучше узнаешь.
- Узнаю?
- Да, я пригласил его пожить у нас.
- У нас?! – возмутилась Светлана. – В доме?
- Да, а ты против?
- Даже не знаю. Но это ведь наш дом, наше гнездышко, так ведь ты говорил.

Этот дом – свадебный подарок отца Руслана, но он не сказал, что большую часть в покупку вложил отец его жены. Маленький дворец в коттеджном поселке, что располагался на берегу реки Тура. Два этажа, большой подвал с фитнес комнатой, маленький бассейн, сауна, зал, кабинет, студия, где Светлана рисовала, и пара спален для хозяина и гостей.

Она привыкла к такой обстановке и поэтому, когда переехала жить в гостиницу, ей не хватало пространства, места, чтобы побродить.

- Я думал, что так будет лучше. Он ненадолго, опять хочет уехать.
- А почему все время уезжает? Что случилось?
- Ну...

Светлана хорошо знала Руслана, и когда так говорил, значит, старался уйти от прямого ответа.

- Что между вами случилось?
- Да, впрочем, ничего страшно, поругались. Ему захотелось стать самостоятельным, отец долго злился, рассчитывал на него, а Вадим возьми и брось учебу.
- Странно все это, странно.
- Ладно, пойдем, мы обещали твоей маме заехать к ней.
- Хорошо, – и взяв мужа под руку, вышла из кабинета.

Порой Светлана не знала, что будет делать вечером или завтра. Секретарь отца звонил и говорил: сегодня театр, завтра филармония, а после встреча в ресторане отеля. Привыкла подчиняться, хотя старалась найти время для своего увлечения, посидеть в тишине и порисовать.

Она была уверена, что ее жизнь катится под откос. Как и сказал ее муж, Вадим пришел к ним в дом поздно вечером, принял душ, перекусил, за ужином не произнес и десяти слов, а после ушел спать.

– Я буду жить с тобой, – сказал он, проходя мимо Светланы.

Ее сердце взвыло и тут же заглохло. Уже не знала, чего ожидать, но, сделав шаг назад, пропустила Вадима в его спальню.

Она ушла к себе, всю жизнь прожила под контролем, любой ее шаг фиксировался, любой, с кем она разговаривала, подлежал проверке. Несколько раз пыталась вырваться из-под гнета отца, но смогла это сделать, только когда закончила институт и наотрез отказалась работать на него.

– Нет, нет!!! – кричала она. – Нет!!!

И он сдался. Тогда, стараясь не пользоваться связями, устроилась в кафе при новой гостинице. Может, ей повезло, а может, невидимая рука отца и тут приложила усилия. Но ей нравилась эта работа и свобода, от которой она пьянела и готова была на все. Да, на все, даже стать секс-рабыней этого человека.

– Почему? – оставшись одна, спрашивала себя. – Почему я ненавижу его и в то же время нет. Почему мне этого хочется. Почему?

Вспомнила, как ползала у его ног, умоляя, чтобы он занялся с ней сексом. Как раздвигала ноги, показывая, что готова на все. А он наслаждался ее беспомощностью и как садист прерывал акт. Рыдала и, как ей казалось, еще немного, отдастся любому мужчине, лишь бы получить свой сексуальный наркотик.

– Он маньяк, своровал мою жизнь. Ужасен, он... – Светлана вспомнила его слова: «так будет всегда». – Я незаконченная книга, из нее вырваны листы.

Вадим ушел к себе в комнату, даже не пожелав ей спокойной ночи.

– Странный он, – сказала мужу и поцеловала его в щеку.

– Пройдет время, и ты узнаешь его с лучшей стороны.

– Да уж...

Светлана вернулась за стол, так и не выпила своего кофе. Кто-то не может пить этот напиток перед сном, но он ее успокаивает, можно сказать, что для нее снотворное.

– Вот, скушай десерт, – и Руслан пододвинул к Светлане белую тарелочку с таким же белым пирожным

– Не хочу.

– Его принес Вадим, наверное, забыл.

– Хм... ладно, попробуем.

Откусив его, она обнаружила, что внутри пирожное было розовым, и чем ближе к центру, тем цвет становился все более насыщенным, даже алым, в этом было что-то сексуальное, возбуждающее. Вытянула язычок и коснулась алого пятнышка в центре. Кисло-сладкий вкус.

– Неплохо, – сказала и, улыбнувшись мужу, откусила лакомство.

16. Только не это

Последующие дни прошли незаметно. Светлана остерегалась оставаться одна в доме, то уезжала к мужу на работу, но там скучно, то ехала по своим делам. И только к вечеру возвращалась.

– Ты где была? – удивленно спросил ее Вадим, когда она после обеда вернулась с прогулки. – Я тебя потерял.

Он вел себя нормально, словно ничего в прошлом не было, иногда смеялся, даже мог поговорить на отвлеченные темы. Они втроем несколько раз ездили в боулинг, после погоняли на машинах. В следующий раз Светлана уговорила Руслана поехать на конюшню, но мужчины после часа сидения в седле долго потирали свою пятую точку, а к утру стали ныть, что ноги болят.

– Слабаки, – смеялась, вспоминая, как у самой первое время болели мышцы между ног. Вадим вроде остыл к ней, и поэтому стала привыкать к его присутствию в доме.

– Ходила в бассейн, – ответила она ему. – А где мой муж?

– Твой муж?

– Да, мой муж.

– Не знаю, я вернулся, его уже не было.

– Вера, – так звали служанку, хотя если правильно, то Вера Валерьевна, но отчество не очень подходило, поэтому сразу попросила, чтобы ее звали просто Верой.

Была невысокой женщиной, лет за сорок. Сколько себя помнила Светлана, все время у них работала домработницей. Водила в кружки, а после встречала из школы, сидела около нее, когда та болела.

– Вер.

– Да, – тут же послышался ее голос откуда-то снизу.

– А где Руслан?

– Хозяин уехал на работу...

– Вера! – крикнула Светлана, очень не любила, когда ее называли хозяйкой, а мужа хозяином. – Извини, я же просила не говорить так.

– Я забыла. Хо... – на этом слове запнулась, – ваш муж поехал на работу, просил его не ждать к ужину. Сказал, будет поздно.

– Спасибо.

– Я больше не нужна? А то навожу порядок там внизу, – и показала рукой на лестницу, что вела вниз, где был тренировочный зал и бассейн.

Светлана любила плавать, но не в этом лягушатнике. Ей нужно было пространство, плыть и еще раз плыть, чтобы после мышцы гудели, а легкие разрывались от перенапряжения.

– Да, конечно же.

– К семи часам ужин будет готов, я скажу.

– Спасибо.

Вера развернулась и пошла спускаться по ступенькам вниз. Светлана зашла на кухню, вымыла виноград и пошла к себе в комнату.

– Стой, – послышался голос Вадима из открытой двери. – Иди сюда.

Остановилась, посмотрела на юношу, что стоял в глубине своей комнаты и манил ее пальчиком. «Что ты задумал?» – подумал и переступила порог его спальни.

– У тебя хорошая комната, светлая и выходит в парк. Я, наверное, пойду отдохну, немного устала.

– Цок-цок, – тихо цокнул языком Вадим.

– Ты опять решил поиграть в старую игру? – как-то спокойно спросила его и, подойдя к Вадиму, заглянула ему глаза.

Она его не боялась, знала, что рано или поздно он попробует возобновить с ней отношения. Вот только не знала, сможет ли отказать ему или поддастся его чарам.

– Цок-цок, иди ко мне, моя шлюшка.

– Ты забыл, кто я теперь? Могу напомнить.

– Я помню, ты шлюшка, которая хочет это, – и он шлепнул ладонью себе между ног.

– А что в нем такого.

– У него лучше? – имел в виду ее мужа.

– Прекрати! – крикнула. – Мы больше не можем это делать.

– Здесь?

– Нигде! Тебе понятно?

– Это твой дом, ты его лучше знаешь. Тогда, может, в твоей комнате, на кровати твоего мужа. А?

– Прошу, не говори так.

– Ты моя рабыня, забыла?

– Прошу...

– Я думаю, что ты уже приняла решение, только не озвучила.

– Я пойду, – хотела развернуться, но его руки схватили ее. Вадим нагнулся к ее уху и нежно, убаюкивающим голосом зашептал.

– Гарантирую, тебе это понравится. Только скажи: я хочу, хочу, хочу.

– Нет, я не могу, – ответила Светлана.

– Я хочу, и мне все равно, что будет дальше. Я хочу, тебя, хочу быть твоей, хочу раскрыться. Скажи.

– Пожалуйста, не надо... – готова была умолять его, чтобы прекратил шептать эти слова.

– Мне ничего не надо делать. Ты как автоматическая дверь, что открывается, когда я подхожу.

– Прощу, – Светлана почувствовала, что лицо налилось краской.

– Интересно, как долго ты сможешь продержаться? Давай проверим.

Вадим отпустил девушку и пошел к своей кровати. Недолго думая, он расстегнул ремень и вместе с брюками снял плавки.

– Так или иначе, ты будешь это делать.

«Проклятье!» – крикнула Светлана про себя и посмотрела, как его кобелиный орган зашатался из стороны в сторону. «Только не это... Нечестно...», – чуть было не заплакала, увидев, что орган уже набух и стал подниматься вверх. Словно загипнотизированная, смотрела на превращение тонкого стручка в толстый мясистый орган, который так много ласкала. «Нечестно...», – проскулила про себя и прижала руки к груди.

Почему это делала, Светлана задавала себе этот вопрос и не могла найти ответа. Просто хотела и все. Много раз давала слово, что все, на этом закончено. Но стоило ее хозяину цокнуть языком и поманить к себе, как опускалась на колени и ползла к нему.

В груди закипело, а в паху появился зуд. Она сжала ноги как можно плотнее, словно это ей поможет. Тяжело дыша, подняла голову. Вадим сидел и спокойно ждал.

17. Что там такое?

– Иди же ко мне, иди, моя сучка.

Этот хамский голос и вульгарные слова заводили ее. Она всю жизнь прожила словно монашка, все по расписанию, даже мысли, и те были спланированы не ей. Но вот стала свободной, вырвалась из опеки отца и тут же попала в силки к новому охотнику.

Смотрела на мужской орган. Что в нем такого? Мало чем отличается от тех, что уже видела ранее и после. И все же, он ее гипнотизировал. Опустилась на колени и поползла.

– Умничка, тебе не надо сопротивляться своим желаниям. Ты должна быть собой, я знаю, ты это любишь, хочешь и с трудом сдерживаешь себя.

– Да, – сказала и, дотянувшись до толстого инструмента, тут же поцеловала его.

– Он твой, наслаждайся моментом, – Светлана, словно голодный зверек, зачавкала. – Да не спеши так, не спеши.

Он смотрел сверху на девушку, а сам в это время улыбался.

– Посмотри на себя, как ты опустилась. Тебе не стыдно так себя вести? На кого ты стала похожа? На шлюху!

Вадим схватил девушку за волосы и оторвал от сладкого угощения.

– Почему ты не смиришься с тем, кто ты на самом деле. А?

По ее губам текла слюна, а глаза затуманились. Вадим хихикнул.

– Господин, прошу, мне больно.

Он отпустил ее волосы, и она тут же продолжила целовать его орган.

– Если муж узнает, что тогда?

Светлана боялась и мужа, и этого зверя, который завладел не только ее телом, но и всеми чувствами.

– Зачем ему об этом знать.

Светлана заулыбалась.

– Я могу так же исчезнуть, как появился.

– Но?..

– Не беспокойся насчет этого. Боишься, что узнает? – она тут же кивнула. – Не беспокойся насчет этого, я больше к тебе не прикаснусь.

– Как? – удивилась и села перед хозяином.

– Но перед этим мы закончим начатое.

– Нет, – быстро сказала и вскочила на ноги. Уже хотела бежать к двери, но Вадим опередил ее. Схватил за руку и бросил на кровать. – Нет!

Замахала руками, стараясь отбиться от Вадима, но тот уже стягивал с нее трусики.

– Что это? – опустив швабру, прислушалась к шуму Вера. Какой-то поплъ донесся со второго этажа. Но больше крика не последовало, и она продолжила уборку.

Вадим все делал быстро. Отточенными движениями быстро снял с девушки одежду. Она еще какое-то время пыталась сопротивляться. Но когда его кобелиный орган воткнулся и, найдя брешь в ее защите, стал проваливаться, Светлана сперва замычала, а после, застонав, обняла мужской торс.

– Почему ты не можешь, не сопротивляясь, отдаться, почему каждый раз одно и то же? – возмутился Вадим и дернул бедрами.

Девушка вскрикнула и тут же зажала себе рот ладонью.

– Перестань издавать звуки, ты ведь не хочешь, чтобы тебя услышали? – она отрицательно замотала головой. – Тогда молчи, чтобы я ни делал, – и Светлана в знак согласия закивала. – Я сделаю то, что делал всегда, уберу руку.

Он убрала ладонь, и тут же запихал ей в рот кляп. А после, перевернув девушку на живот, опять набросился. Она замычала, затрясла головой и захлопала рукой по пустой кровати.

– Опять звуки, что там такое? – горничная поставила швабру и, вытерев руки, стала подниматься по ступенькам. – Опять звуки, – Вера остановилась и прислушалась к доносящемуся женскому мычанию. – Это госпожа? – поднималась не спеша, боялась, что поступает неправильно. Но эти сдавленные звуки ее настораживали и толкали идти дальше.

Светлана замотала головой и попыталась вытащить кляп.

– Не вытаскивай, а то услышат, – над самым ухом сказал Вадим и как можно глубже вогнал свой инструмент в ее колодец.

Он запрыгал так яростно, что заскрипела кровать, и тело девушки стало сползать с матраса.

Горничная поднялась на второй этаж, сперва подошла к комнате госпожи, но не услышав ничего, повернула в сторону комнаты гостя. Из-за двери доносились всхлипы и стоны.

– Что там такое? – забеспокоилась и постучала в дверь. – Прошу прощения, у вас все хорошо.

Но ответа не последовало, еще какое-то время доносились стоны, всхлипы. Наконец, Вера решила и повернула ручку двери.

Он сидел на кровати, набросив себе на колени одеяло и внимательно смотрел на телефон.

– Прошу прощения, – сказала горничная, заглянув в комнату. – Я услышала...

– А, это! – Вадим показал телефон. – Извините, забыл сделать потише. Вы же меня понимаете, верно? Молодость, и все такое.

С другой стороны кровати, на полу, тяжело дыша, лежала Светлана и пыталась вытащить кляп. Пальцы с трудом слушались, а тело все еще вздрагивало от сильнейшего оргазма, что испытала мгновение назад. Она слышала, как открылась дверь, как вошла горничная. Светлане в этот момент было все равно, заметят ее или нет. Все еще чувствовала взрыв, от которого ее сознание выбросило из тела, а после рухнула на пол.

– Все, я выключил.

– А госпожа, она не у вас? – спросила горничная.

– Ушла отдыхать, просила ее не беспокоить. Мне надо привести себя в порядок, вы не против?

Горничная поняла, что ей намекнули закрыть дверь.

Руслан сидел за столом. Компания работала как часики, его учили, что каждый сотрудник предприятия – это шестеренка, если она плохо работает, надо заменить. И сейчас он был часовщиком. Просматривал отчеты и ставил пометки двумя карандашами. Синий цвет означал – важно, красный – незамедлительно.

Дверь в кабинет без предупреждения распахнулась.

Руслан положил карандаш и уже хотел возмутиться, но, увидев в дверях отца своей жены, соскочил с места.

18. Не опасно?

– Александр Владимирович, не ожидал вас увидеть, – склонив голову, сказал Руслан. –
Прошу, проходите.

– Проезжал мимо, вот и решил заехать в свой старый офис. Как тут?

– Все отлично, вы настроили отдел, словно швейцарские часы, я только смотритель.

– Да ладно тебе.

Мужчина подошел широкому столу, за которым могли уместиться человек шесть. Провел рукой, с ностальгией посмотрел по сторонам.

– Сколько времени я тут провел, и кстати, прекрати меня так называть, когда мы одни.

– Хорошо, папа. Может, чаю или кофе, может, чего-то покрепче?

– Достаточно просто чаю. Как тебе тут?

– Эта работа словно шахматы.

– Ха-ха, да ты словно я в молодости. Вот за это тебя люблю, понимаешь, что это такое, не то что эти бездари, – он посмотрел в сторону двери, за которой слышались голоса офисных сотрудников. – Ты босс, они делают то, что ты хочешь и прикажешь.

– Да, – словно солдат, сказал Руслан.

– Вот и славно, им нельзя давать спуска, если что, кнут, ну, не в прямом смысле, сместить, уволить, понизить. Человек – это зверь и его надо дрессировать как собаку, чтобы знал хозяина и команды.

Раздался звонок, Руслан поднял трубку.

– Заходи.

Открылась дверь и вошла девушка с подносом, на котором стоял чайник, две фарфоровых чашки, сахар и ложечки.

Мужчина сел на диван, дотянулся до чайника и сам себе налил.

– Расскажи, как дома, как жена? Не балует больше?

– Все отлично, нет, она ведет себя скромно, ходит на секции, рисует и как обычно обожает лошадей.

– Тьфу ты, что за привычка трястись, словно извозчик. Ну да ладно, лишь бы больше не убегала из дома. Ох, намаялся я с ней, то это не так, то другое. Ты ее держи крепко, не давай спуска.

– Да вроде все отлично.

– Не ссоритесь?

– Нет, ни разу.

– Вот и славно, и не забудь про главное, что ты мне обещал.

– Внуков.

– Да, именно внуков и не девчонку, парня давай.

– Тут как получится.

– Давай поднатужься, к следующему году хочу понянчить. Ты говорил про друга.

– Да, он...

– Да, твой отец мне уже все рассказал. Вот что значит молодость, нагулял, а бросить не смог. Смотри, чтобы у тебя этой дури не было, не прошу.

– Да я...

– Шучу, что будет, то будет, но... – тут постучал пальцем по столу Руслана, намекая, что тем самым может лишиться должности, а возможно, и всех привилегий в его корпорации. – Значит, брата, ах да, друга, пристроил к себе?

– Пока живет у меня.

– Не опасно?

– Да он холодный и боится женщин, словно они ведьмы.
– Ха-ха, – засмеялся мужчина. – Молод, ни черта не понимает, что там под юбкой. Ладно, поживем – увидим. Может, его стоит пристроить на работу?
– Нет, не получится, опять хочет уехать.
– Бестолочь.
– Так и мой отец говорит.
– Молодость потеряет и ничего не построит. Ладно, спасибо за чай, мне пора дальше ехать. И помни, ты тут начальник, они только пешки, если надо, жертвуй. И научи их не задумываясь подчиняться.
– Да, обязательно.
– Хорошо. Поцелуй жену за меня, я на выходных заеду к вам.
– Да, будем ждать, – склонив голову, сказал Руслан и почтительно открыл дверь.
«Мой брат... Это пустая оболочка. Я давно бы тебя раздавил, если бы не мой отец», – подумал Руслан и сел обратно за стол.

Он давно уже знал, что его друг Вадим был внебрачным сыном его отца. Когда Руслан учился на третьем курсе, отец пригласил его к себе и все рассказал. Сперва обрадовался, ведь у него была только младшая сестра, с которой никак не мог найти общий язык. А тут настоящий брат. Но отец запретил называть его братом и вообще запретил об этом говорить кому бы то ни было.

Постепенно появилась ревность сына к отцу. Руслан уже по-другому смотрел на Вадима, может, и он тоже знал, кто его настоящий отец, а может, и нет. «Если знает, то как поступит отец с компанией? Что сделает? Может, передаст часть активов Вадиму, или все оставит мне?» – Руслан думал над этим, но считал, что воля отца превыше его личных желаний.

К обеду домработница брала машину и ехала за продуктами. В это время Светлана оставалась одна, если, конечно же, не была на секции. Вадим охладил к ней, днем куда-то уходил и ближе к вечеру возвращался. Она не понимала его, присматривалась и думала, что не так? А к ужину приезжал муж, иногда он был злой, иногда просто чем-то расстроен, но чаще всего просто уставшим. Ужинал, уходил к себе в кабинет и опять сидел с бумагами.

– Милый.
– Да, сейчас, ты ложись, я заканчиваю.

Светлана уходила в спальню. Он появлялся, когда уже спала, и начинал к ней приставать. Спросонья бурчала на мужа, поворачивалась на другой бок и снова засыпала.

– Я буду часа через два, – сказала Вера и, прикрыв за собой дверь, направилась к гаражу. Светлана только что пообедала и теперь, мурлыкая, читала в зале книгу. Кивнула домработнице, дав понять, что услышала ее. Дверь еле слышно закрылась. Не спеша по лестнице спустился Вадим.

– Ты почему не обедал?
– Не хотел.
– А теперь?
– Хочу.
– Там жаркое осталось, будешь? – Светлана встала и пошла на кухню. – Оно еще теплое.
– Я сам.
– Сам так сам, – отошла в сторону, дав возможность ему самому наложить сколько он хочет.
– Может, хлеб порезать?
– Я сам.
– Что значит сам, а я тогда зачем тут? – тут же подошла со спины и обняла его.

На душе сразу стало так спокойно и легко, что не удержалась и поцеловала Вадима в шею.

19. Я его рабыня

«Ведь обещала себе, что не подойду к нему. Вот дура, опять стою и прижимаюсь словно девчонка. Но я и есть девчонка. Мне с ним хорошо. Но почему так? Может, потому, что меня слышит, или потому, что сама хочу его. А может, все намного проще. Как говорит, я в душе шлюха и похотливая женщина, которая хочет только одного», – вздохнула и отошла от юноши.

– Цок-цок, – щелкая языком, Вадим напомнил о себе.

Светлана остановилась, на душе стало весело.

– Цок-цок, – повторил и открыл дверку холодильника.

«Он надо мной просто издевается. Проверяет, смогу ли я устоять. А я вот не подойду и все», – сказала себе и пошла к дивану.

– Цок-цок.

– Прекрати, тебе все равно нет никакого дела до меня.

– Цок...

– Ты играешься со мной как с котенком. А я не он, я это...

– Шлюшка?

– Что? – почувствовала, как лицо покраснело от стыда, а в голове промелькнули воспоминания их секса.

– Ну же, давайте, я уже устала сидеть тут, – сказал женский голос. Вот уже как два часа сидела в кустах с фотоаппаратом, готовая в любую секунду начать снимать.

– Она ушла?

– Ты о ком?

– О горничной.

– Да, поехала за продуктами, а что? Надо было что-то купить?

– Скоро приедет?

– Да, скоро, все делает быстро.

– Тогда у нас мало времени.

– Времени?

Вадим захлопнул холодильник и быстрым движением подошел к Светлане.

– Но-но...

Успела сказать, как его руки уже схватили девушку за плечи и, прижав к себе, стали расстегивать пуговицы на платье.

– Я тебе кто? Девочка по вызову? Думаешь, что я всегда в твоём распоряжении, ради...

– Секса? Да!

Его пальцы орудовали так быстро, что Светлана не успела ничего предпринять, как он уже стягивал через голову платье.

– Прекрати, прекрати. Она скоро придет.

Фотоаппарат, словно пулемет, защелкал.

– Вот и надо поторопиться, – и отбросил в сторону ткань.

– Ты больной, ты извращенец, ты...

Хотела еще много что сказать, но остановилась. Сколько раз это уже было, и каждый раз у нее в паху вспыхивал огонь и появлялся этот зуд, от которого ей становилось не по себе. И тогда Светлана сходила с ума, готова была на все, чтобы унять, успокоить, заглушить это состояние.

Юноша сорвал с нее трусики, и те полетели на диван, через мгновение туда же упал лифчик. Прижимая руку к своему лобку, Светлана еще пыталась сохранить остатки скромности, но в душе знала, что это ненадолго.

Он снял брюки, и увидела его свинцовый набалдашник. В глазах запрыгали звездочки, стало тяжело дышать.

Щелчки фотоаппарата разносились как трель птиц.

Вадим положил девушку на обеденный стол. Ей хотела уползти от этого зверя, что рычал над ее лицом. Оттолкнула его, но получила пощечину. Девушка завизжала, а после закричала, теперь могла это себе позволить, в доме никого не было. Царапалась и как могла ругала Вадима, а тот, не обращая внимание, уже раздвинул ее ноги и, тыкая набалдашником, искал вход в глубокий колодец. Светлана взвизгнула, еще раз дернулась и замерла. Толстый, как ей всегда казалось, безразмерный орган, медленно входил.

Всегда прекращала сопротивляться, чувствовала свое поражение, оставалось только одно – подчиниться и насладиться этим моментом.

– Так-то лучше, моя сучка.

– Прекрати так меня называть, прекрати...

– Рабыня?

– Лучше так, но не сучка.

– Ладно, – с ехидством сказал юноша и дернул бедрами.

– А!!! – вскрикнула Светлана.

Сперва боль, а потом блаженство, за которым следует nirvana оргазма, но до этого еще далеко.

Он повел бедра назад, и его набалдашник стал выходить.

– Нет-нет, – умоляюще сказала и, обняв мужчину, прижала его к себе. – Прошу, не покидай меня. Я хочу тебя.

– Хочешь?

– Да.

– Умоляешь?

– Да, я умоляю тебя, не покидай меня. Я хочу этого. Хочу, чтобы ты...

Вадим медленно, даже осторожно, стал возвращать своего кобеля обратно. На лице девушки появилась благодарственная улыбка.

– И все же, ты сучка, – еще раз повторил Вадим и затрясся.

Фотоаппарат еще не одну минуту трещал. Объектив, словно бинокль, мог разглядеть все в подробностях.

«Я чувствую себя ничтожеством», – думала Светлана, лежа на столе, когда все закончилось. Что хотела этим добиться? Доказать, что взрослая, самостоятельная и может принимать свои глупые решения? А может, так мстила отцу, который, словно цербер, охранял ее? А может, просто хотела головокружительного секса, с болью, со стонами и криками. Чтобы в душе все разрывалось, а после... А после оргазма наступала пустота.

«Я его рабыня, его шлюха, его женщина...» – но что бы ни думала, хотела, чтобы это опять повторилось.

20. Тебе пора привыкать гулять

Руслан вернулся домой рано, Светлана даже удивилась его появлению раньше семи часов. У него сегодня был удачный день во всех отношениях. Сперва пришел ответ от контрагента, после вернули дело из суда, где с его компанией судился один из клиентов. Эта неприятность была рутинной, но все же. После успел переговорить и, как ему казалось, продуктивно, с мэрией города. А в конце дня получил подарок, который не ожидал.

– Тебе, милая, не кажется, что тут чем-то пахнет? – сидя за столом и приступив ужинать, спросил Руслан у Светланы.

– Пахнет?

– Да, пахнет, этим... э... – он, словно собака, несколько раз втянул воздух носом и сразу поморщился. Ему этот запах был знаком, его нельзя ни с чем спутать. Запах человеческого пота и запах, что идет от гениталий, такой сладкий и в то же время терпкий. – А где у нас домработница?

– Можно просто Вера.

– Где она?

– Ушла, а что? – осторожно спросила Светлана.

– Ладно, завтра надо разобраться.

– Это, наверное, я виноват, – вставил слово Вадим. – Не обедал, а после решил перекусить, может, что-то не убрал в холодильник или не вымыл. Ты хотел что-то рассказать?

– Да, верно, – ответил Руслан и взял вилку. – Я арендовал яхту, и мы можем в выходные провести время на воде. Кто-то против?

– Я согласна, – сказала Светлана.

– Да я, впрочем, тоже не против, у меня, кажется, и дел-то нет.

– Да у тебя, похоже, их и не было. Ладно, значит договорились, в субботу едем.

Светлане было не по себе, не хотела давать повода мужу думать о том, что произошло на кухне. Поэтому ночью, когда погасила свет и ее обнял Руслан, отдалась ему. Но это был не тот секс, о котором мечтала, он больше напоминал йогу с позами. Стандартно, как обычно, так сказала себе, когда муж, закончив свое дело и тяжело дыша, упал рядом с ней.

«Она красивая и сексуальная, но холодная, словно силиконовая кукла», – подумал Руслан, вспомнив о подарке, который сегодня получил.

После обеда у него было время, всегда уходил из офиса, заходил в маленький ресторанчик и, быстро перекусив, убегал. Но не в этот раз. Он с ней познакомился еще месяц назад. Черенькая, невысокая девушка, точно так же, как и он, она скучно обедала. Но слово за слово, познакомились, а спустя неделю встретились, прошлись по парку, посидели и поговорили ни о чем.

Руслан любил быть в центре внимания, быть альфа, любил, когда его внимательно слушают. А она слушала и переспрашивала, если что-то не понимала в разговоре. А еще ему улыбнулась, и не один раз. И вот сегодня, после обеда, сказала, что устала, что хотела бы отдохнуть.

– Может, я смогу помочь? – и она опять ему улыбнулась.

– Может, – коротко ответила Маргарита. – Я не против.

Руслан снял номер, и первый раз за последний месяц насладился женским телом. Это была особая женщина, даже сейчас, лежа на кровати рядом с женой, все еще думал о ней.

– Ты чем-то расстроен? – видя, что Руслан смотрит в потолок, спросила Светлана.

– Нет, я просто...

– Устал?

– Да, ты совершенно права, устал. Эта чертова работа, эти офисные бестолочи, эти судьи, эти...

– Успокойся, ты дома, со мной, – прижалась к нему и, положив голову на грудь, услышала, как неровно бьется его сердце.

«Я его размажу, растопчу каблуком и выброшу», – подумал он про Вадима, а сам тем временем запустил руку жене между ног.

– Ты хочешь еще?

– Да! Да, хочу! – почти крикнул и, отбросив в сторону одеяло, набросился на жену.

«В этом мире нет ни одного человека, который бы понял меня и простил за то, что я натворила», – сказала себе Светлана и, не сопротивляясь, вытерпела все, что сделал с ней ее муж.

Через полчаса он уснул, а она лежала и задыхалась в этой душной комнате.

– Я так больше не могу, – и набросив тонкий халат, вышла в коридор, чтобы подышать свежим воздухом.

Прошла по темному дому, не стала включать свет, просто не могла находиться в спальне, ей надо было подышать.

– Это ты? – присмотревшись, заметила фигуру юноши.

– А ты, однако, громко это делаешь!

Ей стало неловко за себя, забыла про гостя, который, по всей вероятности, услышал, как она вскрикивала.

– Извини.

– За что извиняться? Мне понравилось слушать, даже представил, каково это.

– Прощу, без подробностей.

– Хорошо, подойди.

Светлана так и сделала. Вадим достал из кармана ремешок и, подойдя к девушке, надел ей ошейник.

– Это еще зачем?

– Идем, – он дернул за поводок и потянул за собой свою рабыню.

– Я никуда не пойду.

– Не кричи, разбудишь, – коротко сказал он и открыл входную дверь.

Светлана испугалась, на ней кроме тонкого халата ничего не было, но Вадим не остановился, дернул поводок и пошел дальше.

– Ты куда? – с тревогой в голосе спросила его девушка.

– Недалеко, в парк. Тебе пора привыкать гулять.

Теплый ночной ветер коснулся крон деревьев, и те между собой о чем-то зашептались. Светлана шла молча, боялась говорить, поскольку над головой были окна ее спальни. Вадим остановился, ожидала чего угодно, но только не этого. Свист, за которым последовала обжигающая боль. Уже раскрыла рот, чтобы закричать, но вовремя сдержала себя. Вадим был доволен, он еще несколько раз хлестнул девушку прутом.

Светлана заскулила от детской обиды, что ее вот так взяли и отстегали, словно корову. Он снял ошейник и спокойно вернулся в дом, а она еще долго стояла и плакала.

21. Я забрал твою дочь

Руслан еще несколько раз встречался с Маргаритой. Она мало говорила о себе, да и он не горел желанием делиться своей жизнью. Но однажды, увидев ее с каким-то мужчиной, спросил ее.

– Ты замужем? – может, в нем проснулась ревность, а может, просто любопытство.

– Да, а ты женат?

– Да, – утвердительно ответил он.

– Похоже, мы переступили черту. Я завидую твоей жене, ты особенный.

– Особенный? – переспросил ее Руслан, проведя рукой по ее голому торсу.

– Да, именно особенный. Я не хочу тебя сравнивать с моим мужем, но ты и правда особенный, не такой. Только прошу, не расспрашивай какой. Ты ведь прекрасно понимаешь, что мы делаем. У нас с тобой секс, но зато какой.

– Да.

Эта девочка могла заткнуть за пояс десяток женщин, а после потребовать продолжения. Может, именно это ему в ней и нравилось. Вспомнил Светлану, свою жену, непроизвольно сравнил ее с Маргаритой. Позавидовал ее мужу и тут же посочувствовал, поскольку понимал, что она наставила рога мужу, а может, даже не один раз. Представил себя в этой роли и разозлился.

– Ты что делаешь? – взвизгнула Маргарита, ощутив хватку на своей шее.

– Шлюха! – зарычал он и, набросившись на нее, стал искать рукой вход в ее врата.

– Пре-кра-ти... – глотая воздух, сказала она.

– Шлюха! – еще раз сказал и, найдя вход, запустил в него свой шланг.

– Ты... Меня задушишь...

– А может и стоит? – увидев, как покраснело лицо девушки, сразу же разжал пальцы.

– Сумасшедший, мог ведь и задушить.

– Извини, – и как в первый раз, испытывая огромное желание обладать телом женщины, затрясся.

Опорожнив все запасы спермы несколькими выстрелами, рухнул на матрац.

– Ну ты даешь. Вот это да, – сказала Маргарита, прижимаясь к нему. – Ты точно сумасшедший, и это мне в тебе нравится.

Она встала, подошла к зеркалу и посмотрела на красные пятна, оставленные его пальцами на шее.

– Смотри, что натворил! Ты точно сумасшедший, и это круто.

Руслан был благодарен этой девушке, что не обиделась на него, не задала вопроса про его жену и все так же оставалась около него.

– Мне пора, – поцеловав спину мужчины, сказала Маргарита.

– Я тебе позвоню.

– Я уезжаю.

– Надолго? – с какой-то горечью спросил Руслан.

– Пока не знаю, может, на неделю или две.

– Тогда потом?

– Потом, – ответила и, приведя себя в порядок, поцеловала его.

«Ты должен иметь все! Ты власть! Ты босс! Они твои слуги, приказывай и добивайся своего», – вспомнил слова отца Светланы.

– Старый пень, развалюха. Ты потерял контроль, стал мягкотелым и никчемным. Теперь я босс! Я забрал твою дочь, заберу теперь деньги и все твои компании! Я!..

Руслан злился на себя. Готов был все крушить, чтобы добиться своего, но пока был вынужден как овечка молчать и ждать.

– А она...

Вспомнил Светлану, такую невинную, спокойную в постели. Словно ангел улыбалась ему и будто чувствовала вину своего отца, позволяла творить с собой все, что он хотел.

– Может знает, что сделал ее отец с моим, а может нет. Но это не имеет значение. Я! – крикнул и стукнул кулаком по столу, графин звякнул. – Мне нужен сын, и она мне его родит!

Лишь спустя час мысли выстроились в логическую цепочку.

– Не время, надо подождать, – спокойным голосом, словно это не он тут кричал, сказал и стал одеваться.

К Светлане в гости пришла Галина. Узнав, что Вадим, который работал у них в кафе, лучший друг ее мужа, сильно удивилась.

– Это не просто так.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну все это! Понимаешь?

– Да, я думала над этим, но считаю, это случайность.

– В жизни нет случайностей, – сказала Галина. – Ну подумай сама. Ты свободная, богатая, вернее, папа у тебя богатый. Чем не невеста? Мечта. И вдруг он. Ты ведь уже тогда вроде как дала согласие Руслану, что выйдешь за него.

– Да, – тихо сказала Светлана, вспомнив, что и правда дала согласие, но просила время, чтобы прийти в себя.

– А тут его друг. Может, Руслан проболтался?

– Нет, Вадима не было в городе и, кажется, они поругались из-за чего-то.

– Думаешь, он не знал?

– Может и знал.

– Вот оно... А если знал, то решил опередить Руслана.

– Это же глупо, кто он? Отец отправил бы меня в монастырь. Да и вообще, о чем разговор, кто он мне?

– Не знаю, – пожав плечами, сказала подружка. – И все равно, это странно. Будь осторожна, а то как в кино, интриги, любовники и месть.

– Какие еще любовники? – настороженно спросила Светлана.

– Так в кино. И как он?

– Ты имеешь в виду Вадима?

– Ну да, не твоего же мужа!

– Не знаю, молчит, иногда говорит, а так все где-то пропадает в городе. Вот и сейчас его нет, с утра убежал.

– Фух... не хочу его видеть.

– А у тебя с ним что-то произошло? – вспомнила Светлана, как Галина первое время злилась на него, а после вроде остыла.

– Да так.

– Расскажи, я ведь твоя подруга.

– Ничего серьезного, просто так нагло вошел, а ты сразу приняла на работу, словно ждала его.

– Не обижайся на меня, ты должна была с ним вести собеседование, а я вмешалась. Зря.

– Ладно, это уже в прошлом. Я пойду, а завтра, как и договорились, встретимся в городе.

– Хорошо, – ответила Светлана и поцеловала подружку.

22. Когда ты меня отпустишь?

Вадим был охотником, что выслеживает дичь, а Светлана наоборот – была той самой жертвой, за которой он охотился. Она старалась не оставаться дома одна, все чаще стала уходить по делам, а если и оставалась, то закрывала за собой дверь и ждала, пока не придет муж.

Но эта смертельная игра не могла продолжаться вечно, иногда Светлана, рискуя собой, выбиралась из комнаты и быстро убегала. Не могла никому рассказать про то, что Вадим делает с ней, и поэтому ждала, когда он опять исчезнет как в прошлый раз.

– Как долго он будет жить у нас? – приехав на работу к мужу, спросила Светлана.

– Еще месяц. Говорил, что заканчивает дела и уезжает.

– Какие дела?

– Не спрашивал, если интересно, спроси. А что?

– Нет, ничего. Просто мне некомфортно, когда в моем доме посторонний мужчина. Я не привыкла к этому. Все время боюсь, что зайдет ко мне, а если я раздета или в ванной?

– Но у тебя же своя ванная.

– Это так, но все равно.

– Потерпи еще немного, не могу вот так поступить, взять и выгнать его, он мне как брат.

– Как брат?

– Ну да, как брат, мы же друзья. Ладно, я поехал на совещание. Ты останешься тут или тебя подвезти?

– Я посижу тут, здесь спокойно и тихо.

– Тогда дожись меня и вместе домой поедem.

– Хорошо.

Руслан подошел и обнял жену. Делал это редко, в основном дежурный поцелуй и все. А в этот раз положил руку ей на ягодицу и сжал, словно это мячик.

– Не балуй, а то вдруг кто-то увидит.

– И так уже увидели.

Светлана вздрогнула и, повернув голову, посмотрела на юношу, что стоял в проходе двери.

– Привет, проходи, – как ни в чем не бывало сказал Руслан Вадиму. – Все, я уехал, дожись.

– Хорошо... – растерянно сказала она и скромно опустила голову.

– А у тебя ко мне какое-то дело или так заехал? – Спросил Руслан друга.

– Так.

– Ладно, хозяйничайте, если что, вызовите секретаря, пусть принесет кофе или еще что-то.

Светлана замялась, не хотела оставаться в одной комнате со зверем, но что-то ее остановило не уходить. Тихо закрылась дверь.

– Может и правда чаю? – спросила Светлана.

– Да, можно, все равно ведь ждать.

– Тогда я сейчас.

– Посиди, я схожу к секретарю и принесу все, что надо.

– Хорошо.

Вадим вышел и через пару минут вернулся с подносом ароматного чая, печеньем и конфетами.

– Больше у них ничего не было.

Она улыбнулась, он вел себя как юноша, который решил поухаживать за девушкой.

– Ничего страшного, этого достаточно. По делам ходил?

- Да, надо было.
- Сделал?
- Еще не все, но скоро закончу.
- Муж сказал, что ты уезжаешь, куда?
- Наверное, в Питер, там есть дело.
- А почему не останешься?
- Не могу, да и не хочу.
- А ты будешь заканчивать институт?
- Вообще-то его закончил, только не говорил Руслану, и ты не говори.
- Но почему?
- Да так, не важно, пока не важно.
- Как знаешь, я не скажу.

Светлана разлила чай в тонкие, практически прозрачные фарфоровые чашки. Такие же чашечки были у нее дома, сквозь фарфор видно, сколько чаю осталось.

- Красивые, правда?
- Верно, – согласился с ней Вадим и сделал глоток. – Как ты себя чувствуешь? В последнее время почти не видел тебя.

- Дела.
- Или избегаешь? – уточнил Вадим.
- И это тоже, – не стала отрицать Светлана.
- Тогда закончим начатое, – и он тут же поставил чашку на стол.
- Когда ты меня отпустишь?
- Скоро.
- Почему не сейчас?
- Потому что ты сама этого хочешь. Разве не так?

Он был прав, как бы Светлана ни убеждала себя, что юноша отвратительный маньяк, хотела его, может, поэтому и осталась.

– Да, мой хозяин, – с дрожью в голосе сказала и тоже поставила чашку на стол. – Что мне сделать?

- Раздаться.
- Но?!
- Я закрыл дверь, не бойся, сюда никто не войдет.

С подозрением посмотрела на юношу, еще надеялась, что передумает, но Вадим стоял и ждал.

- Может, мне помочь? – спросил и сделал шаг в ее сторону.
- Нет! Стой где стоишь.

Светлана ощутила в груди холод, отчего плечи вздрогнули, и в то же время в паху, где-то там в глубине ее недр, вспыхнул пожар. Открыла рот и глубоко вдохнула. Хотела его и в то же время нет. Если бы он сейчас напал на нее, Светлана не стала бы сопротивляться, но он стоял и ждал, пока сама это сделает. И не где-то, а тут, в кабинете ее мужа. Слово «муж» для нее уже ничего не значило, была рабыней этого монстра и знала точно, что еще минута, и она будет стоять посреди кабинета голой.

Она отвернулась, постаралась найти для себя оправдания, но не смогла, от этого ей стало еще больней. В паху ныло, гудело, чесалось. Повернулась к юноше. «Чего мне бояться? Я это делала и не раз. Я шлюха, настоящая шлюха», – сказала и стала расстегивать молнию на платье.

Не спешила, хотела скрыть свое волнение, но это давалось с каждым последующим движением все трудней и трудней. Вот платье легло на кресло, еще несколько минут назад на нем сидел ее муж. Расстегнула лифчик, и грудь, что всегда торчала вверх, немного опустилась.

«Осталось немного», – подумала Светлана и, подцепив пальчиками почти прозрачные трусики, потянула вниз.

Ей стало стыдно за свой вид. Еще вчера зачем-то все сбрила и теперь стояла перед ним такой чистой и наивной. Вадим молчал.

В коридоре, что вел к кабинету, слышались тяжелые мужские шаги. Светлана с испугом посмотрела на юношу, потом на дверь, опять на юношу, но тот продолжал хранить молчание. Быстро зашла за широкий стол, и только успела присесть, как открылась дверь.

23. Не заставляй меня говорить это

– Да! – громко и властно сказал Вадим.
Шаги остановились.
– Не подскажите, где...
– Уехал, – не дождавшись окончания вопроса, ответил он. – С минуты на минуту придет.
От этих слов ей стало совсем плохо. Мало того, что голая сидит за столом, так еще скоро муж вернется.
– Может, что-то передать?
– Нет-нет, спасибо, я зайду чуть позже.
Шаги стали удаляться, а дверь опять закрылась. Светлана тряслась от страха.
– Выходи, – раздался над ее головой голос Вадима.
– Ты ведь сказал, что закрыл.
– Наверное, упустил. Видишь, никого нет.
Она робко приподняла голову и посмотрела на закрытую дверь. Набравшись смелости, выпрямилась, ее сердце как у кролика прыгало.

- Ну же, иди ко мне, моя шлюшка.
- Я же просила...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.